

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Юля 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26-27.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣсясныя Распоряженія.

-- Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 6 сего іюня, помощникъ смотрителя Переяславскаго дух. училища (Полтавской губ.) *Игнатій Оіевичъ* перемѣщенъ на такую же должность въ Виленское духовное училище.

— **Перемѣщеніе въ другую епархію.** И. д. псаломщика Накрышской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Иванъ Разумовичъ* принять на службу въ Рижскую епархію и резолюціей преосвященнаго Доната, епископа Рижскаго и Митавскаго, отъ 7 сего іюня за № 834, назначенъ и. д. псаломщика при Гривской церкви, что въ г. Динабургѣ.

— 21 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика при Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, назначенъ, согласно прошенію, окончившій курсъ ученія въ Литовской духовной семинаріи *Николай Драгушъ*.

— 21 іюня, настоятель Хомской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Стефанъ Моложавый* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Езерницкой церкви, Слонимскаго у.

— 21 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика къ Пружанской Пречистенской церкви, назначенъ, согласно прошенію, окончившій курсъ ученія въ Литовской духовной семинаріи *Степанъ Оіевичъ*.

— 22 іюня, вакантное священническое мѣсто при Гнѣздиловской церкви, Вилейскаго уѣзда, предоставлено учителю Долгиновскаго народнаго училища *Адаму Вишневскому*.

— 22 іюня, Подоросскимъ благочиннымъ назначенъ настоятель Изабелинской церкви, Волковыскаго уѣзда, священникъ *Евгеній Блаватницевъ*.

— 23 іюня, и. д. псаломщиковъ—Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Захарія Ясинскій* и Головачской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Павелъ Бѣдысъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— 30 іюня, на вакантное мѣсто и. д. псаломщика при Бѣловѣжской церкви, Пружанскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Ковенскаго Александровскаго собора *Александръ Недѣльскій*.

— 2 іюля, просфорія Виленскаго кафедральнаго собора, дѣвица *Марія Борзаковская* уволена, согласно прошенію, отъ должности.

— 2 іюля, и. д. псаломщиковъ: Тороканской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Степанъ Шумовичъ* и Буховичской церкви, того же уѣзда, *Василій Балабушевичъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

— 2 іюля, вакантное мѣсто псаломщика при Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ предоставлено окончившему курсъ ученія въ Милской дух. семинаріи *Ивану Мирковичу*.

— 2 іюля, іеромонахъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря *Мисаилъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Гродненскій Борисо-Глѣбскій монастырь.

— 4 іюля, настоятель Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ *Игнатій Красковскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Дубичской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— 7 іюля, на вакантное священническое мѣсто при Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ, согласно прошенію, надзиратель Виленскаго духовнаго училища *Иванъ Куриловичъ*.

— 22 іюня, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Псуйской, Дисненскаго уѣзда, крест. Прозоровской волости, дер. Драчина *Адамъ Осиповъ Медвѣдскій* на 2-е трехлѣтіе; 2) Тельшевской городской св.-Николаевской, помощникъ Тельшевскаго уѣзднаго исправника, коллежскій регистраторъ *Павелъ Васильевичъ Поповъ*.

— 23 іюня,—выбранные къ церквамъ: 1) Воцѣковской, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ м. Воцѣкъ *Иванъ Семеновъ Соколовскій*; 2) Порѣчской, Слонимскаго уѣзда, крест. дер. Порѣчя *Даніилъ Захаревъ Бѣловскій*.

— 18 іюня,—выбранные къ церквамъ: 1) Семятичской, Бѣльскаго уѣзда, крест. дер. Крупиць *Михаилъ Горбанскій*; 2) Лапеницкой, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Гривевичъ *Петръ Игнатьевъ Снопъ*.

— 18 іюня, утвержденъ въ должности духовника Клещельскаго благочинія избранный духовенствомъ священникъ Дубинской церкви *Пареній Базилевскій*.

— 18 іюня, избранный духовенствомъ Ивановскаго благочинія на должность духовника, священникъ Вороневичской церкви *Левъ Лявевичъ* утвержденъ въ сей должности.

Мѣсясныя Извѣстія.

— Отъ правленія Литовской духовной семинаріи. Журналомъ распорядительнаго собранія семинарскаго правленія отъ 27 февраля сего года, состоявшимся вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 1 ноября (7 декабря) 1883 г., постановлено: съ начала учебнаго 18⁸⁴/₈₅ года раздѣлить всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи на *полнокоштныхъ* и *полукоштныхъ*. Въ виду имѣющаго быть въ

м. августъ распредѣленія всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ на два указанные разряда, правленіе семинаріи проситъ тѣхъ лицъ, которыя намѣрены обращаться съ просьбами о принятіи ихъ сыновей на казенное содержаніе, а равно и тѣхъ, дѣти которыхъ уже состоятъ на такомъ содержаніи, представить къ 7-му августа обстоятельныя свѣдѣнія о своемъ семейномъ положеніи, удостовѣренныя мѣстными благочинными.

— **Отъ правленія Жировицкаго духовнаго училища.**

Правленіе училища честь имѣетъ увѣдомить духовенство, что въ Жировицкомъ училищѣ будутъ производиться: 9-го августа переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго класса.

10 августа приѣмныя испытанія для желающихъ поступить въ приготовительный классъ.

11 августа—переэкзаменовки ученикамъ перваго класса.

13-го августа—приѣмныя испытанія для желающихъ поступить въ первый классъ и переэкзаменовка ученикамъ 2-го класса.

14-го августа—приѣмныя испытанія во второй, третій и четвертый классъ и переэкзаменовки для учениковъ третьяго класса.

Прошенія о приѣмъ подаются на имя смотрителя училища безъ гербовой марки; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или за неимѣніемъ его выписка изъ метрическихъ книгъ.

Прошенія о принятіи на казенное содержаніе подаются на имя правленія училища и должны быть оплачены гербовымъ сборомъ (гербовая марка въ 60 к.). При прошеніи должно быть представлено свидѣтельство благочинническаго совѣта по принятой формѣ о бѣдности просителя.

— Его Высокопреосвященство Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, при обзорѣни церковей Шумскаго благочинія, за усердную службу и благонравное поведеніе, посвятилъ въ стихарь и. д. псаломщиковъ—Шумской церкви *Ивана Прокоповича* и Островецкой *Ивана Рабинскаго*, 18 іюня, въ Быстрицкой церкви.

— 7 іюня, іеромонахъ Виленскаго св.-Троицкаго монастыря *Іоанникій* за долготѣную и отлично-усердную службу награжденъ набедренникомъ.

— 24 іюня, рукоположенъ во священника къ Бѣловѣжской церкви, Пружанскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Михаилъ Ширинскій*.

— **Пожертвованія.** Въ истекшемъ мѣсяцѣ маѣ пожертвовано: въ Свенцянскую приходскую церковь чинами квартирующаго въ г. Свенцянахъ 20 стрѣлковаго баталіона—мѣдное посеребренное паникадило, цѣною въ 100 руб.; въ Старокрасносельскую церковь, Виленскаго уѣзда, мировымъ посредникомъ 1 участка того же уѣзда, Николаемъ Николаевичемъ Никольскимъ на внутреннюю ремонтровку и на украшеніе церкви—30 р.; въ Ильской Ильинской церкви, Виленскаго уѣзда, смотрителемъ Ильской почтовой станціи Николаемъ Александровичемъ Мамчицкимъ обновлена храмовая икона св. пророка Іліи, обновлены также двѣ иконы въ иконостасѣ и къ нимъ устроены рамы, всего на 10 руб.

— Помѣщикъ имѣнія Рожки, статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ Яковлевъ, 15 іюня пожертвовалъ въ Дѣтковичскую церковь, Кобринскаго уѣзда, бѣлое глазетовое облаченіе на престолъ и жертвенникъ, стоимостью 25 руб.

— **Пожары.** 21 іюня сгорѣла до основанія старая кладбищенская церковь, приписная къ Новоевлянскаго, Слонимскаго уѣзда, отъ случившагося пожара лѣса, принадлежащаго помѣщику Извѣкову.

— 15 іюня отъ происшедшаго въ с. Миловидахъ, Слонимскаго уѣзда, пожара истреблено почти все село и находившаяся въ концѣ села старая приписная церковь. Сгорѣли также причтовые холодныя постройки, стоимостью болѣе 1000 рублей.

— **Некрологъ.** 22 іюля, скончался и. д. псаломщика Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Платонъ Сульжичъ*, 34 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и двое дѣтей.

— **Объявленіе.** Гродненское губернское особое объ обеспеченіи быта православнаго духовенства присутствіе симъ объявляетъ, что въ присутствіи онаго 30 числа іюля сего 1884 года будутъ производиться изустныя и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на отдачу въ подрядъ постройки и исправленія причтовыхъ зданій въ приходахъ: Волчинскомъ Брестскаго уѣзда и Тетеровскомъ, Гродненскаго уѣзда, по первому приходу на сумму 1636 р., а по второму приходу на 1157 р. 70 к. Желающіе принять подрядъ нераздѣльно или отдѣльно по каждому приходу должны представить залогомъ, равняющіеся $\frac{1}{10}$ части исчисленной на работы суммы наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, или же въ размѣръ $\frac{1}{3}$ части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

— **Вакансіи.—Настоятеля:** въ м. *Хомскъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Иказни* и *Зальсь*—Дисненскаго уѣзда и въ *Волкообровъ*—Слонимскаго уѣзда. **Священника:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ. **Помощника:** въ м. *Батуринъ*—Хотѣчицкой церкви—Виленскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ с. *Мальчъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Юровлянахъ*—Сокольскаго уѣзда и въ с. *Накрышкахъ*—Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный Ондѣль.

ГРИГОРІЙ ЦАМБЛАКЪ, Митрополитъ Кіевскій и Литовскій.

Ни изъ постороннихъ историковъ, ни изъ уцѣлѣвшихъ сочиненій митрополита Григорія Цамблака, нельзя почерпнуть достаточныхъ свѣдѣній для изложенія сколько-нибудь полной его біографіи. Григорій Цамблакъ, Цамвлахъ, Цимивлахъ, Семивлахъ, т. е. полувлахъ, происходилъ по справедливому замѣчанію митр. Евгенія, отъ молдовлахійскихъ болгаръ ¹⁾; вѣроятно, онъ происходилъ изъ той знатной фамиліи Цамблаковъ, къ которой принадлежалъ великій примиритель Цамблакъ, упоминаемый въ синодикѣ царя Бориса ²⁾.

¹⁾ Извѣстно, что Молдовлахія и отчасти Бессарабія, при болгарскихъ князьяхъ изъ дома Асѣней, составляла воеводство болгарскаго царства, въ которомъ церковное богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, и вся правительственная переписка на болгарскомъ до XVI в., т. е. до овладѣнія молдовлахійскихъ болгаръ. Воеводство молдовлахійское сохранило свою независимость какъ во время пораженія собственной Болгаріи греками, такъ и послѣ паденія болгарскаго царства въ концѣ XIV столѣтія.

²⁾ Временникъ императ. общ. исторіи и рос. древности кн. 21, стр. 12. Болгарскія книжицы 1858.

Можно полагать, что оба эти Цамблака—примикирій и Григорій—были родственники тѣмъ константинопольскимъ Цамблакамъ, изъ которыхъ Арсеній Цамблакъ (1330—1350 г.) занималъ важную должность при дворѣ греческаго императора и владѣлъ значительнымъ имуществомъ въ Солунѣ³⁾. Наши лѣтописи прямо называютъ его болгаринимъ⁴⁾; за болгарина онъ и самъ выдаетъ себя, когда въ надгробномъ словѣ митр. Кипріану⁵⁾, родомъ болгарину, доказывая свое родство съ нимъ, говоритъ: „братъ бѣаше нашему отцу“, и указываетъ на Болгарію вообще, и на Терновъ (столицу Болгарскаго царства) въ частности—какъ на общее ихъ отечество: „его жъ (Кипріана) наше отечество (т. е. Болгарія) изнесе“. Говоря же о болгарской терновской церкви, выражается: „церковь, яже насъ воспитавшая“, и, наконецъ, патріарха терновскаго называетъ общимъ ихъ покровителемъ и наставникомъ: „рождшій насъ (духовно) отецъ и зѣлный (прилежный) учитель“.

Время рожденія Цамблака можно опредѣлить только приблизительно, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, встрѣчающихся въ упомянутомъ словѣ митр. Кипріану. Извѣстно, что Кипріанъ скончался въ 1406 г.; въ надгробномъ словѣ Кипріану, говореному спустя три года послѣ его кончины (1409 г.) вѣроятно въ день поминаенія, Цамблакъ упоминаетъ о посѣщеніи Кипріаномъ г. Тернова назадъ тому тридцать лѣтъ (слѣд. въ 1379 г.) во время путешествія изъ Кіева въ Константинополь. „Суть бо, оттоли до тридесяти нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся къ великому сему и царици градовомъ градяше“. Далѣе изъ того же слова узнаемъ, что во время посѣщенія Кипріаномъ города Тернова, Цамблакъ былъ еще отрокомъ. „Мы (Цамблакъ) святого оного лица вмалѣ сподобихомся видѣти отроческий еще носяща возрастъ, абіе же отъ насъ отъиде, и старости насъ постигши, не к тому того видѣхомъ“. На основаніи этихъ данныхъ можно предполагать, что Григорій Цамблакъ родился въ срединѣ 6-го десятилѣтія XIV столѣтія. Мѣстомъ рожденія его, въ которомъ онъ провелъ свое дѣтство и въ которомъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ терновскаго патріарха Евѣимія, былъ городъ Терновъ. Терновъ былъ тогда въ полномъ смыслѣ школою для всего тогдашняго православнаго славянскаго міра. Рядъ ученыхъ и дѣятельныхъ мужей, занимавшихъ патріаршій престолъ въ Терновѣ, привели въ лучшее состояніе болгарскую церковь и болгарскую письменность. При Евѣиміѣ въ терновской школѣ было много ученыхъ, которые занимались обогащеніемъ родной литературы. Между ними, безспорно, первое мѣсто по своимъ литературнымъ трудамъ занималъ самъ Евѣимій. Изъ болѣе выдающихся сотрудниковъ и учениковъ Евѣимія можно назвать іеромонаха Діонисія, который зналъ паизустъ свящ. писаніе, Іоасафа, митрополита Вдынскаго, который написалъ исторію св. Филоеи Терновской, ученаго и благочестиваго Кипріана, возстановителя просвѣщенія на Русь, Константина Философа и Григорія Цамблака. Долго-ли учился Григорій Цамблакъ въ терновской школѣ,—неизвѣстно; извѣстно только, что въ 1379 г., когда русскій митрополитъ Кипріанъ посѣтилъ

г. Терновъ, Цамблакъ еще учился въ Терновѣ; между прочимъ онъ былъ здѣсь свидѣтелемъ той встрѣчи, которую патріархъ Евѣимій и народъ приготовили святителю. По словамъ Цамблака⁶⁾, жители города, подобно волнамъ быстрой рѣчи, хлынули на встрѣчу святителю, шедшему къ нимъ отъ единоплеменнаго сѣвера. Никто не остался дома, даже сторожа домовъ; купцы не затворили своихъ лавокъ и товары свои покидали на торжищѣ. Рабы оставили господъ, художники дѣла свои; и жители Тернова и иноземцы—все вышли за городъ. И дѣва неисходная, по древнимъ славянскимъ обычаямъ, забывши стыдъ, пошла съ народомъ. Старый и недужный влачились за всеми. Одни шли близко, касались ногъ святителя, цѣловали руки; другіе, смотря на него издали, довольствовались однимъ его благословеніемъ. Жены особенно принадлежали съ умиленіемъ къ святителю, клали дѣтей своихъ и недужныхъ подъ его ноги: благодать вѣры изливалась по его слѣдамъ, какъ въ оны времена сила апостольская; благословеніе его освящало вѣрный народъ и подавало отраду въ страданіяхъ. Эти живыя черты описанія свидѣлствуютъ, какъ въ древности славянскія племена восточнаго исповѣданія любили своихъ святителей. Тогда-то Кипріанъ возложеніемъ рукъ своихъ благословилъ Цамблака и тѣмъ какъ-будто предрекъ его будущность. По окончаніи своего школьнаго воспитанія въ Терновѣ, Цамблакъ, чувствуя влеченіе къ дальнѣйшему образованію и иноческой жизни, отправился, вѣроятно по совѣту своего духовнаго наставника блаженнаго Евѣимія, на Аѳонъ⁷⁾, какъ высшую школу духовнаго подвижничества, подобно другимъ своимъ знаменитымъ соотечественникамъ ученому іеромонаху Діонисію, митроп. Іоасафу и Кипріану. Въ какомъ именно изъ аѳонскихъ монастырей учился и иночествовалъ Цамблакъ, намъ положительно неизвѣстно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ какомъ-либо изъ славянскихъ монастырей, но опредѣлить въ которомъ изъ нихъ, трудно, потому что тогда ихъ было больше восьми. На основаніи ниже изложенныхъ данныхъ, мы приблизительно можемъ указать на монастырь св. Павла. Въ библиотекѣ сего монастыря, болѣе всѣхъ нывѣшнихъ греческихъ обитателей сохранившей славянскихъ рукописныхъ книгъ, сохранилась и память о Григоріѣ Цамблакѣ въ слѣдующихъ рукописяхъ. На одномъ изъ евангелій библиотеки этого монастыря существуетъ такого рода замѣтка: „Въ лѣто 6928 (1420) инд. 13 прѣстависе митрополитъ російскій Григоріе Цамблакъ“. Изъ этой замѣтки мы осмѣливаемся вывести заключеніе, что Григорій иночествовалъ въ лаврѣ св. Павла, самой многочисленной въ то время изъ всѣхъ аѳонскихъ монастырей; иначе и быть не можетъ, потому что едвали можно предположить, чтобы монахи интересовались смертію лица, не имѣвшаго къ нимъ никакихъ отношеній. Кромѣ того память о Григоріѣ сохранилась въ этомъ монастырѣ въ сборникѣ словъ его на праздники въ числѣ коихъ 13 надписаны именемъ Григорія, „архіепископа російскаго“; въ сборникѣ особо есть его же похвальное слово св. великомученику Георгію⁸⁾. Въ библиотекѣ монастыря св. Павла, хотя онъ и греческій, нахо-

³⁾ Cantacus Histor. Lib. I c. 10; Lib. II, c. 22 et 24; Lib. III, c. 42; Lib. IV, c. 32. Соф. временникъ 1,449. Кантакузенъ постоянно пишетъ о *Тѣсплуахон* и слѣд. по славянски—Цамблакъ.

⁴⁾ Полное собр. рус. лѣтоп. III, 106; V, 259; Ник. лѣт. V, 73.

⁵⁾ Рукоп. москов. синод. библ. № 384, л. 390. Напечатано въ первый разъ въ Чт. въ общ. истор. и древн. 1872 года кн. I, 25—32 стр.

⁶⁾ Надгробное слово Григорія Цамбл. Кипріану, архіеп. Російскому (см. Чт. въ общ. истор. и древн. рос. 1872 г. кн. I, отд. V, стр. 25—32).

⁷⁾ Венелинъ—Дако-славянскія грамоты. О пребываніи на Аѳонѣ Цамблака говоритъ и самъ въ словѣ отцамъ пустыникамъ: „Но азъ вѣмъ горы Аѳонскія“.

⁸⁾ Обзоръ аѳон. древностей Дмитріева—Петковича. Записки акад. наукъ; 1865 г. кн. 2, 33—35 стр. Чт. въ общ. истор. и древн. 1875 г. кн. 1; 38 стр.

дятся больше славянскихъ рукописей, чѣмъ въ какомъ либо изъ другихъ аѳонскихъ монастырей; это обстоятельство наводитъ на заключеніе, что этотъ монастырь въ XIV и XV вв. былъ центромъ просвѣщенія для Болгаріи, что можно заключить еще на основаніи юсовыхъ рукописей, находящихся въ немъ. Если только онъ былъ таковымъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что Григорій подвизался въ его стѣнахъ. Продолжая свое образованіе на Аѳонѣ, молодой ученый инокъ, по всей вѣроятности, все свободное время отъ церковныхъ службъ посвящалъ исключительно на изученіе книгъ свящ. писанія и твореній св. отцовъ, къ чему былъ достаточно подготовленъ своимъ воспитаніемъ въ Терновѣ, подъ руководствомъ блаж. Евѳимія, извѣстнаго своимъ классическимъ образованіемъ. Изучая прилежно произведенія церковно-славянскій письменности, Григорій обогатилъ себя свѣдѣніями, которыя доставили ему впоследствии на съ славу знаменитаго проповѣдника.

Чтобы яснѣе представить себѣ, что цивилизующее могъ получить Григорій Цамблакъ на Аѳонѣ, мы считаемъ далеко не излишнимъ представить въ самыхъ общихъ чертахъ состояніе просвѣщенія на Аѳонѣ въ XIV и первой половинѣ XV в. и показать значеніе этой горы какъ для всего православнаго востока, такъ въ частности и для Россіи. Въ XIV и XV вв. Аѳонъ былъ настолько затронутъ умственными интересами, что могъ имѣть очень большое вліяніе какъ на весь православный востокъ, такъ въ частности и на Россію въ литературномъ отношеніи. Онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ высшей школы, академіи, куда стекались люди для завершения образованія, начатаго на родинѣ. Это явленіе особенно замѣтно между болгарами. Кипріанъ и Григорій Цамблакъ начали свое образованіе въ терновской духовной школѣ—при Евѳиміѣ, и завершили его на Аѳонѣ; такимъ же образомъ іеромонахъ Діонисій, Іоасафъ и др. Въ XIV в. на Аѳонѣ было много лицъ отлично образованныхъ. Къ этому вѣку принадлежитъ Григорій Синаитъ, чловѣкъ хорошо образованный и искусный въ каллиграфіи, которая, какъ извѣстно, составляла одно изъ важнѣйшихъ занятій монастырей въ средніе вѣка, благодаря которымъ дошли до насъ лучшіе списки классиковъ. Григорій Синаитъ занялъ былъ вопросомъ объ умной молитвѣ, о созерцаніи, о таинственномъ; самъ онъ сочинилъ 150 главъ. Его-то сочиненіями пользовался нашъ русскій путешественникъ на Аѳонскую гору Нилъ Сорскій, имѣвшій не маловажное значеніе въ исторіи нашего просвѣщенія, въ своихъ сочиненіяхъ чаще всего ссылающійся на Григорія Синаита. Кромѣ Григорія Синаита въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ были такія лица, какъ Нифонтъ, какъ Аѳанасій, сдѣлавшійся патріархомъ, какъ патріархи Каллистъ I, Каллистъ II, какъ Косма болгаринъ, хорошо изучившій языки греческій и болгарскій, какъ Григорій Палама, занимавшійся классическими науками⁹⁾ и изученіемъ созерцательной молитвы. Онъ вступилъ въ продолжительный споръ съ Варлаамомъ и Акиндиномъ, явившимися на Аѳонѣ со многими пытливыми мнѣніями и еретическими ученіями, и одержалъ надъ ними полную побѣду.

Въ XV в. съ Аѳона начинаютъ уже вывозить рукописи на западъ, но еще и въ это время Аѳонъ былъ такимъ мѣстомъ, которое продолжало привлекать къ себѣ

⁹⁾ Еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи ученый путешественникъ находилъ на Аѳонѣ много сочиненій классиковъ, какъ Аристотеля, Гомера, Аристофана, Геродота и др., хотя большая часть такихъ сочиненій съ Аѳона попала въ другія бібліотеки.

ученыхъ монаховъ. Въ этомъ вѣкѣ жилъ на Аѳонѣ Нифонтъ, хорошо наученный въ дѣтствѣ, впоследствии бывший патріархомъ константинопольскимъ. Продолжая свое образованіе на Аѳонѣ, но еще не бывши монахомъ, Нифонтъ своими бесѣдами увлекалъ и трогалъ слушателей¹⁰⁾.

Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ составлялись сборники, наполненные статьями полемическаго характера. Въ такого рода сборникахъ XV в. были сказанія, направленные противъ константинопольскаго патріарха и греческаго императора, какъ это и встрѣчается въ одномъ: „увы колика прелесть постиже гречскаго царя, улы колика туга постиже царствующій градъ, что церковь хотѣли продать на золото латынамъ“¹¹⁾. Въ то время какъ Константинополь, стесненный врагами, падастъ, и одинъ Аѳонъ остается съ своимъ вліяніемъ на Россію, въ самой Россіи какъ бы дальнѣйшее развитіе тѣхъ полемическихъ статей, которыя были писаны противъ константинопольскаго патріарха и императора, является сказаніе о Флорентійской уніи¹²⁾ и о взятіи Константинополя¹³⁾. Такимъ образомъ изъ этихъ указаній очень ясна связь той литературной нити, которая связывала Россію съ Аѳономъ въ XV в.

Въ XV в. въ очень многихъ мѣстахъ сѣверной Руси были люди, прожившіе на Аѳонѣ. По мнѣнію г. Некрасова, самый важный пунктъ, чрезъ который происходили дѣятельныя сношенія съ Аѳономъ, была Троицкая лавра¹⁴⁾. Въ началѣ XV в. въ ней жилъ Епифаній, посѣтившій св. гору и занимавшійся въ Троицкой лаврѣ литературными трудами. Дьяконъ Зосима и Іона Угрѣшинскій ясно свидѣтельствуютъ намъ своими путешествіями, что книжное дѣло Троицкой лавры было довольно значительно связано съ Аѳономъ. Извѣсто, что для бібліотеки Троицкой лавры заказывались на Аѳонѣ сборники¹⁵⁾. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ былъ Арсеній Коневскій, который, возвратившись съ Аѳона, искоренилъ суевѣріе на островѣ Коневцѣ. Въ этомъ вѣкѣ съ Аѳона прибылъ Ѳеодосій съ Лазаремъ, колонизовавшие мурманскій полуостровъ и оставившіе описаніе его. Въ Псковской области жилъ Савва Критецкій, о которомъ его біографъ говоритъ: „слышахъ отъ нѣкихъ чловѣкъ въ повѣстѣхъ обносимо бѣяше о семь блаженнѣмъ Саввѣ ови глаголють, яко отъ сербскія земли ему пришедшу или отъ святыхъ горы и нѣмъ глаголющимъ яко ливовская страна народи и воспиташа его“¹⁶⁾. Необходимо указать еще на Сергія Обнорскаго, получившаго свое раннее образованіе на Аѳонѣ, и на Иннокентія Охлѣбина, который очень долго прожилъ на Аѳонѣ и сдѣлался колонизаторомъ, отчасти и писателемъ¹⁷⁾. Вообще надо сказать, что почти все передовое въ литературномъ отношеніи Руси XV в. стояло въ связи съ Аѳономъ. Какое значеніе имѣла Аѳонская гора для Руси въ XV в., говоритъ Некрасовъ, это видно изъ того, что въ 1479 г., по поводу одного возникшаго спора „ови по митрополитѣ глаголаху архимандриты и игумены, иной рече: во святой горѣ видѣлъ“¹⁸⁾. Таково было состояніе просвѣщенія на Аѳонѣ въ XIV и первой половинѣ XV в.

¹⁰⁾ Аѳонскій патерикъ ч. II, стр. 15.

¹¹⁾ Опис. синод. рукоп. отд. II, стр. 827—830.

¹²⁾ Рукоп. Кіево-соф. библ. изъ рукп. Евгенія № 535.

¹³⁾ Ibid. № 362.

¹⁴⁾ Зап. импер. новор. универс. 1871 г. т. 4.

¹⁵⁾ Истор. опис. Троиц. лавры. 1865 г. ст. 158. Ж. М. нар. просв. ч. 75, отд. III, стр. 71, 72.

¹⁶⁾ Рукоп. Рум. муз. № 397 стр. 383.

¹⁷⁾ Зап. новор. унив. 1871, кн. 4, стр. 20.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 21.

и таково было его значеніе для всего православнаго міра. Несомнѣнно поѣтому, что Григорій Цамблакъ, проведеній свои молодые годы на Афонѣ, этомъ образовательномъ центръ того времени, получилъ широкое образованіе.

О дальнѣйшей жизни и служеніи Цамблака до возведенія его на митрополию кievскую мы знаемъ только изъ его словъ, которыми онъ вообще славился въ разныхъ мѣстахъ своего служенія. Такъ изъ надписанія его словъ видно, что онъ былъ въ Сербіи игуменомъ Пантократоровой обители въ Дечахъ (что въ Македоніи). Потомъ перешелъ въ Молдавію, гдѣ былъ пресвитеромъ великой, т. е. соборной кафедральной молдовлахійской¹⁹⁾ церкви, находящейся въ Сочавѣ. Намъ неизвѣстно, какія причины заставили Григорія покинуть свое отечество и переѣхать въ Молдавію; можетъ быть онъ сдѣлалъ это по распоряженію Охридскаго архіепископа, въ зависимости отъ котораго находилась тогда молдовлахійская церковь²⁰⁾, а можетъ быть и вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, такъ какъ въ эту пору его родина страдала отъ нашествія дикихъ турецкихъ ордъ. Въ надгробномъ словѣ митроп. Кипріану, говоренному уже въ Россіи, онъ называетъ себя игуменомъ обители Плинаирской²¹⁾, неизвѣстно гдѣ находящейся²²⁾. Наконецъ мы видимъ его въ Россіи митрополитомъ кievскимъ и литовскимъ. Своимъ пріѣздомъ въ Россію Цамблакъ обязанъ своему дядѣ Кипріану, какъ онъ и самъ говоритъ въ упомянутомъ словѣ: „и мы того писаніемъ подвижнися, тѣхъ омы достигнути вашей области“. Но откуда онъ былъ вызванъ изъ сербскаго-ли Дечанскаго монастыря, или изъ Сочавы Молдовлахійской—пока остается неизвѣстнымъ. Впрочемъ, новѣйшіе его біографы утверждаютъ, что онъ предъ отъѣздомъ своимъ въ Россію былъ въ Молдавіи пресвитеромъ соборной церкви²³⁾. Вызванный въ Россію по письму митр. Кипріана, Григорій Цамблакъ уже не засталъ въ живыхъ своего покровителя (1406 г.) и остановился въ предѣлахъ западной Россіи. Здѣсь, своими-ли проповѣдями, или вообще своими достоинствами, Григорій Цамблакъ вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе такъ, что литовскій князь Витовтъ, желавшій открыть въ своихъ владѣніяхъ особую православную митрополию, особую отъ Московской, рѣшился избрать его въ митрополита, и, не смотря на несогласіе царградскаго патріарха, на сопротивленіе Москвы, дѣйствительно возвелъ Григорія Цамблака соборомъ западно-русскихъ епископовъ на кафедру новооткрытой митрополіи Кievской и

¹⁹⁾ Великая молдовлахійская церковь должна быть соборная или кафедральная и слѣд. въ Сочавѣ. См. грам. Александра воеводы молдавскаго въ Акт. Зап. Рос. т. 1, № 21. Въ словѣ на память мученика Іоанна между прочимъ сказано: «чрезъ 70 или немного болѣе лѣтъ, иже тогда благочестивѣ господствующему всею Молдовлахією и Поморією христіюлюбивому и великому воеводѣ Александру, совѣтомъ, иже тогда церковная правящаго, священнѣйшаго архіепископа Іосифа, перенесены мощи мученика и положены въ святѣйшей митрополіи въ свѣтломъ своемъ градѣ Сочавѣ, въ своемъ столѣ».

²⁰⁾ Истор. прав. церкви Голубянскаго.

²¹⁾ Отъ *πυρ*—внѣ и *αἴρ*—воздухъ. Вѣроятно эту обитель онъ принималъ въ иносказательномъ смыслѣ.

²²⁾ Всѣ эти должности, какія проходилъ Григорій Цамблакъ, обозначены, какъ увидимъ, имъ же самимъ въ заглавіяхъ его сочиненій, хотя нельзя сказать, преемственно-ли одну за другою онъ проходилъ эти должности, или нѣкоторыя совмѣстно; онъ могъ, напр., быть пресвитеромъ великой молдовлахійской церкви и сохранить почетный титулъ игумена Дечанской Пантократоровой обители.

²³⁾ Ягичъ. Истор. Сербско-Хорв. литер. стр. 225. Иречекъ, стр. 422.

Литовской (1416 г.). Избраніе и возведеніе Григорія Цамблака на кievскую и литовскую митрополию составляетъ столь знаменательное событіе въ исторіи русской церкви, что мы считаемъ нужнымъ подробнѣе поговорить о немъ.

(Продолженіе средѣ).

О митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ.

(Изъ письма писаннаго послѣ его смерти).

Въ нынѣшнемъ только году появились „Записки Іосифа, митрополита литовскаго“, изданныя, по завѣщанію автора, Академією наукъ въ 3-хъ большихъ томахъ и оконченныя печатаніемъ еще въ концѣ прошлаго года. Мы не успѣли еще дать отчета объ этомъ капитальномъ изданіи, изъ котораго такъ много интересныхъ и поучительныхъ выдержекъ сдѣлано разными газетами. Пока будетъ готовъ нашъ отчетъ, даемъ мѣсто письму, которое содержитъ въ себѣ любопытныя біографическія свѣдѣнія о почившемъ знаменитомъ архіепископѣ, какіхъ нѣтъ въ самой его автобіографіи. Письмо писано б. протоіереемъ лицовецкаго уѣзда, кievской губерніи, Александромъ Мацкевичемъ, въ вѣдѣніи коего находился приходъ Павловка, родина Сѣмашки, спустя 7 мѣсяцевъ послѣ смерти сего послѣдняго;—писано въ отвѣтъ на запросъ кievскаго кафедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, который, редактируя еще въ то время Кievскіе Епархіальныя Вѣдомости, интересовался собрать, по свѣжей памяти, уцѣлѣвшія на родинѣ почившаго іерарха письменныя и устные свѣдѣнія о немъ и его родѣ; оно осталось ненапечатаннымъ и теперь передано намъ. Опускаемъ начало и конецъ письма, излагающія поводъ и результатъ поисковъ, и приводимъ существенную и самую большую его часть. Собранныя о Мацкевичемъ свѣдѣнія изложены въ порядкѣ обращенныхъ къ нему вопросовъ, а потому его сообщеніе не имѣетъ связнаго изложенія и отдѣлки.

„Дѣдъ митрополита Іосифа, во время бывшей въ здѣшнемъ краѣ уніи, поступилъ уніатскимъ священникомъ въ село Павловку; но православнымъ не былъ. Какъ рассказываетъ того села житель, крестьянинъ Алексій Сидорукъ, имѣющій 72 года отъ роду и помнящій его, онъ долженъ былъ оставить свой приходъ вслѣдствіе того, что не хотѣлъ принять православія (благочестія) и на его мѣсто тогда-же былъ назначенъ православный священникъ Михаилъ Чаринскій. Было это во время присоединенія югозападнаго края къ Россіи, а вмѣстѣ и возвращенія къ православію отставшаго въ унію его населенія. По справкѣ въ клировой вѣдомости прихода Павловки за 1834 годъ значится: „Священникъ Михаилъ Андреевъ Чаринскій рукоположенъ во священника преосвященнымъ архіепископомъ Викторомъ 1795 года, марта 6; отъ роду ему 81 годъ“. Сколько мнѣ извѣстно по рассказамъ моего родителя, оставшимся тогда въ уніи священникомъ, за устраненіемъ ихъ отъ приходоу, назначаемо было отъ казны на содержаніе по 100 руб. ассигн. въ годъ. Полагать можно, что и дѣдъ Сѣмашки пользовался тѣмъ же содержаніемъ. По рассказамъ того-же крестьянина-старика, Тимошея Сѣмашко продолжалъ и въ это время жить въ своемъ домѣ въ с. Павловкѣ, но для совершенія богослуженія ѣздилъ въ мѣстечко Илинцы, гдѣ была уніатская каплица, построенная въ видѣ обыкновеннаго дома, противъ нынѣшней стальной квартиры, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ иностранца Уха. При немъ жили и внукъ его Іосифъ, впоследствии митрополитъ, и отецъ послѣдняго, не бывшій еще тогда священникомъ; но внукъ не слѣдовалъ примѣру своего дѣда

и отца и вмѣстѣ съ матерью своею ходилъ къ богослуженіямъ въ православную церковь села Павловки, обращенную изъ униатской, въ которой служилъ упомянутый выше православный священникъ Михаилъ Чарпинскій.

Въ № 15 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1868 годъ въ замѣткѣ о митроп. Іосифѣ, между прочимъ, сказано, что онъ, на восьмомъ году отъ рожденія, вмѣстѣ съ братьями Іоанномъ и Николаемъ, отданъ былъ для домашняго обученія нѣкому Бучковскому. Кто этотъ Бучковскій? Въ метрической книгѣ церкви села Павловки значится, что съ 1803 года Трофимъ Бочковскій былъ дьячкомъ этой церкви; а, извѣстно, что какъ въ то время, такъ и въ позднѣйшіе годы дьячки, носившіе почетное названіе „бакаларовъ“, были спеціальными педагогами и обучали не только крестьянскихъ, но и священническихъ дѣтей. Выходитъ, что первоначальное обученіе митрополитъ Іосифъ получилъ у православнаго дьячка и конечно это обстоятельство имѣло весьма важное на него вліяніе, парализуя дѣйствіе не православнаго элемента его семьи. Какъ ученикъ православнаго дьячка, вмѣстѣ съ нимъ онъ ходилъ въ православную церковь, иѣлъ и читалъ на клиросѣ, особенно читалъ: *Благословлю Господа*. Вѣнцемъ тогдашняго ученія, мечтою родителей учащагося дитяти было именно умѣнье громко и протяжно прочесть этотъ псаломъ, во время раздачи антидора. Въ особенности занимало это дѣтей. Бывало, погонить будущій митрополитъ въ поле воловъ на пастьбу, около него соберется гурьба такихъ же крестьянскихъ подростковъ и просятъ его прочесть: *Благословлю Господа*, какъ въ церкви онъ читалъ, „голосно, съ протягомъ, съ роздохомъ“, а въ замѣнъ того онъ просилъ ихъ пѣть пѣсни и выучить его какой либо новой, неизвѣстной. Пѣсни, конечно, были малороссійскія и будущій святитель страстно ихъ любилъ. Лѣтъ за семь предъ сямъ (1869 г.) умеръ въ Павловкѣ нѣкто Базько (Василій) Цивскій, бывший до самой смерти сторожемъ церковнымъ, за времени уни и потомъ въ православіи. Церковный сторожъ служилъ обыкновенно священнику вмѣсто кучера въ поѣздкахъ болѣе далекихъ и Базько возилъ „Іосипка—панича“, вполнѣдствіи митрополита, въ „школы“, сперва въ Немировъ, а потомъ въ Вильну. По сохранившимся въ свѣжей памяти его разсказамъ, *паничъ* ничего такъ не любилъ, какъ останавливаться въ дорогѣ на ночлегъ въ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Любуясь прелестями лѣтнихъ ночей, онъ долго, не смыкая глазъ, иѣлъ малороссійскія пѣсни, преимущественно „чумацкія“, прося Базьку, чтобы и онъ подиѣвалъ ему, и за это давалъ ему въ дорогѣ особую порцію водки. Наболѣе любимую его пѣсню была: „Ой, мати, мати, та не гай мене; въ далеку дорогу вырайай мене“... Невольно при этихъ словахъ намъ представляется тотъ далекій жизненный путь, которымъ вполнѣдствіи прошелъ знаменитый іерархъ церкви. —Будучи въ санѣ архіерейскомъ, высокопреосвященный Іосифъ относился къ „Базьку“, какъ къ своему пріятелю, когда тотъ пріѣзжалъ къ нему въ Вильну, и радушно его угощалъ и дарилъ. Кромѣ „Базька“, уже умершаго, въ Павловкѣ остается въ живыхъ однодворецъ Янъ Душинскій, бывший по найму въ службѣ у отца митроп. Іосифа: случалось и ему возить „панича“ въ школы въ Немировъ, и его разсказы совпадаютъ съ разсказами Базька. Такимъ образомъ душа великаго іерарха воспиталась на звукахъ родной пѣсни и думы. Могъ-ли онъ забыть когда либо эти глубокіе, нѣжные звуки, въ которыхъ вылилась много-

страдательная жизнь народная, и не они-ли были важнѣйшимъ, не поддающимся анализу сознанія стимуломъ въ томъ поворотѣ, какой совершился потомъ въ душѣ Сѣмашки и доставилъ ему славное имя въ исторіи народнои?

Съ какого времени дѣдъ митроп. Сѣмашки сталъ священствовать въ с. Павловкѣ, объ этомъ письменныхъ данныхъ не нашлось. Донскиваться послужнаго его списка у илинецкаго ксендза я не нашелъ возможнымъ, зная его направленіе, а униатскія дѣла липовецкаго духовнаго правленія, въ числѣ коихъ могъ онъ находиться, въ сороковыхъ годахъ вытребованы въ кievскую консисторію. Но памятникомъ, указывающимъ время священствованія въ Павловкѣ Тимоѳея Сѣмашки, служитъ надпись на потирѣ, пожертвованномъ имъ въ здѣшнюю церковь. Надпись эта, которую и я видѣлъ, случайно открыта теперешнимъ священникомъ о. Порфиріемъ Молчановскимъ, при развинчиваніи потира для чистки, и заключается въ слѣдующихъ знакахъ: 1768. T. S. P. P. Разгадка не трудная: цифры показываютъ годъ, а начальныя буквы скрываютъ подъ собою слѣд. слова: *Thimotheusz Siemaszko, Paroch Pawłowski*. По словамъ старика Сидорука и другихъ, потиръ этотъ сдѣлалъ Тимоѳеемъ Сѣмашкомъ на третьемъ году его священствованія изъ серебра, которое удалось ему спасти во время *Колішвины* отъ гайдамакъ, и сдѣланъ, какъ жертва благодаренія Богу за сохраненіе жизни и имущества. Итакъ начало священствованія Тимоѳея Сѣмашки въ селѣ Павловкѣ приблизительно можно относить къ 1765 г. Тотъ-же старикъ помнитъ время смерти Тимоѳея Сѣмашки (ему самому было тогда 10 лѣтъ) и какъ его погребали въ селѣ Павловкѣ, возлѣ церкви, на мѣстѣ, гдѣ вполнѣдствіи устроены придѣль.

Отецъ митрополита Іосифа былъ женатъ на дочери униатскаго священника Сѣроцинскаго; сынъ его Іосифъ родился въ то время, когда отецъ его еще не былъ священникомъ. Въ метрической книгѣ прихода Павловки, годъ 1808, мѣсяцъ октябрь, записана статья о рожденіи и крещеніи сына того села стихарнаго дьяка Павла Барановскаго, а въ ней значится, что восприемникомъ при крещеніи былъ „тамашній уныятинъ Іосифъ Сомалко“ (sic); священникомъ онъ здѣсь не названъ, значитъ и не былъ таковымъ въ то время. Проживая при отцѣ, родитель великаго іерарха занимался вообще хозяйствомъ, а преимущественно покункою и продажею воловъ и свиныхъ салъ, самолично „чумаковалъ“—ѣздилъ въ Крымъ за солью; оставаясь дома, исполнялъ всѣ полевыя работы; собственными руками косилъ, оралъ и ралилъ, только не жалъ; вмѣстѣ съ нимъ работали и его сыновья, въ томъ числѣ и будущій митрополитъ. Когда крестьяне говорили отцу: зачѣмъ онъ къ такимъ труднымъ работамъ употребляетъ „панычивъ“, онъ отвѣчалъ: пусть прежде научатся работать, а „пановать“ будутъ послѣ. Одному изъ своихъ сыновей, именно Іосифу, отецъ преимущественно предъ другими, поручалъ пасты воловъ и стеречь ихъ въ ночное время, и вотъ въ этой-то пастьбѣ и ночной стражѣ участвовалъ съ нимъ и старикъ Сидорукъ, разсказами котораго мы пользуемся, и получалъ отъ него по куску сала за хорошую пѣсню, и если стеречь за него воловъ, когда ему хотѣлось заснуть. Старика этому я показывалъ портретъ митрополита Іосифа, приложенный къ апрѣльской книжкѣ „Страница“ за востоящій 1869 годъ, и онъ узналъ его, найдя въ немъ черты, знакомыя ему съ дѣтства.

Въ 1813 году Іосифъ Сѣмашко (отецъ) рукоположенъ былъ униатскимъ священникомъ въ санъ священника въ м. Илинцы, но служилъ онъ не въ униатской илинецкой церкви, которая имѣла особаго священника, а въ тамошнемъ костелѣ. Тамъ, говорятъ, устроены были два боковые олтари для униатскихъ священниковъ, и на одномъ изъ нихъ во имя святителя Николая, священнодѣйствовалъ Сѣмашко, а на другомъ тоже униатскій священникъ Духовскій. Въ некрологѣ митрополита Іосифа, помѣщенномъ въ „Иркутск. Еп. Вѣдомостяхъ“, архимандритъ Модестъ говоритъ даже, будто въ первомъ изъ этихъ придѣловъ Сѣмашкомъ (отцемъ) устроенъ иконостасъ. Намъ кажется и то и другое невѣрнымъ: въ католическихъ костелахъ всегда есть боковые олтари, а священники униатскіе также служили въ костелахъ, какъ ксендзы въ церквахъ униатскихъ, устройство же иконостаса въ костелѣ не мыслимо уже потому, что этого не допустили-бы ксендзы и прихожане. Обветшалыя иконы, писанныя на холстѣ, въ томъ числѣ икона святителя Николая и другихъ патроновъ фамиліи Сѣмашковъ, есть и теперь въ колокольнѣ, при церкви с. Павловки, и по рассказамъ, они принадлежали униатскому священнику Іосифу Сѣмашкѣ; но были-ли онѣ когда либо въ илинецкомъ костелѣ, того никто не знаетъ; вѣрнѣе они составляли обычное украшеніе въ домѣ тогдашняго священника, хотя-бы и униатскаго. Раньше того было въ обычаѣ у православныхъ и униатовъ рукополагаться „на вакансѣ“, въ надеждѣ присканія прихода: очень можетъ быть, что и отецъ Сѣмашки рукоположился въ такомъ-же расчетѣ, но приходъ униатскій найти тогда было уже трудно и, за неимѣніемъ его, онъ служилъ въ костелѣ. Принимая къ себѣ униатскихъ священниковъ, польскіе ксендзы рассчитывали, конечно, воспользоваться остатками погибавшей уни; но потому ли, что обманулись въ своихъ расчетахъ, или потому, что послѣдовало какое либо на этотъ счетъ запрещеніе, скоро стали изгонять ихъ изъ своихъ костеловъ, — изгнанъ былъ при этомъ и Сѣмашко изъ илинецкаго костела. Тогда, подаривъ выстроенный имъ вблизи костела домъ сыну своему Николаю, бывшему въ Илинцахъ вольнопрактикующимъ врачомъ, онъ купилъ для себя другой *vis-à-vis*, и здѣсь изъ кухни, которая составляла помѣщеніе отдѣльное отъ дома, устроилъ молельню; тутъ-то и были иконы, о которыхъ мы предъ симъ упоминали. Въ этой молельнѣ въ январѣ 1840 г. *) старики Сѣмашки устроили по униатскому обряду бракъ ихъ дочери Елены, любимой сестры православнаго уже тогда преосвященнаго Іосифа. Женихомъ былъ Викторъ Гомолицкій, нынѣшній виленскій кафедральный протоіерей, а бракъ совершенъ униатскимъ священникомъ Ѳедоромъ Кудрицкимъ, проживавшимъ въ то время въ предмѣстьѣ города Липовца Гайсинѣ, и нарочито для этого сюда вызваннымъ. При совершеніи этого брака вѣнчавшіеся, какъ передаютъ очевидцы, по униатскому обычаю, стояли на колѣнахъ.

Принявъ православіе, преосвященный Іосифъ въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ писалъ не разъ отцу своему въ Илинцы, убѣждая и съ сыновнею покорностію упрашивая послѣдовать его примѣру. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ приходилось и мнѣ читать; писаны они были всегда по русски, обратная-же сторона листа всегда оставляема была не писанною. По окончаніи письма слѣдовала приписка къ брату Николаю (лѣбарю) и его женѣ на польскомъ языкѣ, начинавшаяся словами: „państwu Mikolajowstwu“... При одномъ изъ писемъ прислана была для

отца богатая ряса и подрясникъ; но никакія убѣжденія почтительнаго и нѣжнаго сына не дѣйствовали на престарѣлыхъ родителей. Наконецъ осенью 1846 года высокопреосвященный Іосифъ прибылъ лично въ Илинцы къ своимъ родителямъ, имѣя отрошенные на головѣ волосы и бороду, но и это не повліяло на отца относительно перемѣны вѣры; онъ только сказалъ, что ему лѣнь брить бороду, но волосы стригъ и не оставлялъ надѣвать свой „габитъ“, совершенно чуждаясь рясы и подрясника. Во время пребыванія архіепископа Іосифа у родителей, его просили посѣтить православныя церкви въ Илинцахъ и Павловкѣ, но онъ отъ этого отказался, избѣгая архіерейскихъ встрѣчъ, и сказалъ, что пріѣхалъ секретно. Въ слѣдующемъ затѣмъ году *) отецъ и мать высокопреосвященнаго Іосифа уѣхали къ нему въ Вильну, продавъ домъ свой, который перешелъ во владѣніе помѣщика гр. Плятера и занявъ потомъ подъ станovou квартиру, при чемъ молельня получила прежнее свое назначеніе, будучи снова обращена въ кухню. Домъ этотъ впоследствии подаренъ Плятеромъ иностранцу Вуху и въ настоящее время совершенно перестроенъ.

О. архимандритъ Модестъ въ упомянутомъ некрологѣ митрополита Іосифа говоритъ между прочимъ, будто родитель его вполне сочувствовалъ мыслямъ его о воссоединеніи униатовъ и когда послѣдовалъ актъ воссоединенія, охотно принялъ православіе. Зная его лично, и притомъ близко, могу утверждать лишь противное; лишь переѣхавъ въ Литву, гдѣ дано было ему священническое мѣсто въ селѣ Дзѣкушкахъ, онъ сталъ православнымъ, но и то болѣе по имени. Фанатизмъ и ненависть къ православію особенно сильно выразились въ сынѣ его священникѣ Іоаннѣ Сѣмашкѣ, который и умеръ внѣ православной вѣры, и о родномъ братѣ своемъ митрополитѣ Іосифѣ всегда отзывался такъ: *przeklety! i sam siebie potepil i naród zgubil*. Въ бытность его у меня въ Липовцѣ, я показавъ ему портретъ его знаменитаго брата; онъ съ бѣшенствомъ бросилъ портретъ на полъ и, при звукахъ разбитаго стекла, тотъ часъ-же убѣжалъ. Умирая, онъ завѣщалъ похоронить его при илинецкомъ костелѣ, и ксендзы уже принялись было за исполненіе его воли; но православные священники отобрали его у ксендзовъ и погребли при православной илинецкой воскресенской церкви, чѣмъ остался доволенъ братъ умершаго, митрополитъ Іосифъ и священникамъ погребавшимъ прислалъ денежное вознагражденіе. Жена Іоанна Сѣмашки, дочь униатскаго священника Гречины, совсѣмъ перешла въ латинство, о чемъ велась безплодная переписка въ липовецкомъ духовномъ правленіи; по смерти она погребена на римско-папастическомъ кладбищѣ ксендзомъ. На евангеліи, присланномъ митрополитомъ Іосифомъ въ церковь села Павловки, слѣдующая надпись: „Азъ смиренный Іосифъ митрополитъ литовскій и виленскій сію книгу святаго евангелія положилъ навсегда въ церковь приходскую въ селѣ Павловкѣ, кievской губерніи, липовецкаго уѣзда, гдѣ дѣдъ мой Тимофѣй Сѣмашко добръ пастырствовалъ, гдѣ у самой наперти покоится прахъ моей бабы Маріи, а также трехъ братьевъ и сестры, усопшихъ во младенчествѣ, гдѣ и я молился изъ дѣтства до юношескаго возраста. Приношеніе сіе (sic) въ январѣ мѣсяцѣ 1853 года, на пятьдесятъ пятомъ году моей жизни. Помини Господи меня недо-

*) Это невѣрно. Родитель митрополита Іосифа переѣхалъ въ Литовскую епархію въ 1841 году, а потому сообщеніе объ особенномъ несочувствіи его православію ослабляется. Р. Л. Е. В.

*) Это было въ началѣ 1839 года;

стойпаго и всѣхъ присныхъ моихъ"! Удивительно, что митрополитъ Юсифъ въ приведенной надписи, говоря о погребенныхъ при церкви села Павловки ближайшихъ его родныхъ: бабѣ, братьяхъ и сестрѣ, не упомянулъ о своемъ дѣдѣ, который, по свидѣтельству очевидца, погребенъ при этой-же церкви, да и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ и не могъ быть погребенъ, надеясь до самой смерти своей въ томъ селѣ".

Протоіерей *Александръ Мацкевичъ*.

(Кіев. Старина).

Нѣсколько словъ къ оканчивающимъ курсъ въ духовной семинаріи.

Время, проведенное въ учебномъ заведеніи, составляетъ важнѣйшій моментъ въ жизни каждаго лица, тѣмъ болѣе важное значеніе должно имѣть ученіе въ духовной семинаріи, потому что служеніе, къ которому готовится духовная семинарія, много выше, важнѣе и труднѣе, чѣмъ другія обыкновенныя занятія и должности. Всѣ другія должности имѣютъ свои обязанности, которыя человекъ можетъ исполнить всѣ виолнѣ, потому что обязанности эти имѣютъ извѣстныя границы. Между тѣмъ служеніе священника—это безпредѣльность, потому что *заповѣдь Господня широка злы*, потому что священникъ—это служитель—подражатель Христу. Великій ревностный чиновникъ можетъ сказать о себѣ, что онъ исполнитъ все, что требуется его службою, можетъ ли это смѣло сказать всякій изъ насъ священниковъ, можетъ ли сказать это самый ревностный, самый усердный священникъ? Скорѣе всего можетъ это сказать не ревностный священникъ, а напротивъ тотъ священникъ, который проходить свое служеніе не лѣбно, скажетъ, что онъ еще ничего не сдѣлалъ изъ того, что ему нужно дѣлать. Если взять во вниманіе состояніе одного человека, то и тогда представится бездна обязанностей, которыя долженъ исполнить священникъ въ отношеніи этого одного, но священникъ обязанъ заботиться о всѣхъ прихожанахъ, онъ долженъ молиться даже за всѣхъ христіанъ, онъ долженъ заботиться о благѣ всей церкви, мало того, онъ долженъ *быть вслѣдъ за всѣмъ, чтобы спасти нѣкія*. Онъ стало-быть долженъ заботиться и о всѣхъ людяхъ, чтобы всѣ люди спаслись и употреблять для того всѣ мѣры, зависящія отъ него. Иначе онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ Судьею.

Такъ важно служеніе священника по ученію и по духу нашей Церкви, важно оно и по тѣмъ требованіямъ, которыя предлагаетъ этому служенію общество, особенно современное. Прежде всего требуютъ, чтобы священникъ преподавалъ законъ Божій въ школѣ, научилъ всѣхъ прихожанъ, которыхъ бываетъ нѣсколько тысячъ, молитвамъ, чтобы священникъ искоренялъ суевѣрія, предрасудки, существующія въ народѣ, чтобы способствовалъ уничтоженію заразныхъ болѣзней, напр. при дифтеритѣ, чтобы самъ по возможности оказывалъ медицинскую помощь, чтобы помогалъ крестьянамъ въ ихъ общественныхъ дѣлахъ, въ ихъ затруднительномъ положеніи, когда напр. имъ придется обращаться къ суду, чтобы помогалъ бѣднымъ въ приходѣ и т. п. И всѣ эти требованія священникъ обязанъ исполнять по силѣ возможности, если онъ искренно любитъ прихожанъ, мало того онъ даже обязанъ это дѣлать, потому что прихожане даютъ ему содержаніе и подчасъ не бѣдное. Видите, будущіе іереи, какъ важно служеніе, къ которому вы готовитесь, если, еще добавлю, оно въ существѣ своемъ такъ трудно, то тѣмъ болѣе нужно дорожить временемъ приготовленія къ этому служенію, нужно дорожить тѣми сред-

ствами, которыя вы имѣете теперь, готовясь быть священниками. Вы переживаете именно, говоря непросту, *рабочее время*, страдное время, когда, по народной пословицѣ, день годъ кормить. Что посѣете теперь, то пожнете послѣ. Сколько соберете хлѣба, тѣмъ и будете питаться всю вашу жизнь. Не теряйте же этого дорогаго времени. Послѣ будете жалѣть, что не научились тому и другому, не обратили вниманія на одно, забыли другое. Но будетъ уже поздно. Теперь невольно рождается вопросъ: что же нужно дѣлать, чтобы достойно приготовить себя къ столь великому служенію, какъ священство?

Рѣшать этотъ вопросъ по существу мы не беремся, это не по силамъ одного человека, да и этотъ вопросъ уже рѣшенъ именно тѣмъ, что назначена программа, по которой проходятся всѣ предметы семинарскаго образованія. Вѣрно ли рѣшенъ этотъ вопросъ—это другое дѣло, потому что если бы этотъ вопросъ предоставлено было рѣшать сельскимъ священникамъ, то можетъ быть дѣло обученія въ нашихъ семинаріяхъ поставлено было бы иначе. Мы только желаемъ подѣлиться съ личнымъ взглядомъ на это дѣло, личными убѣжденіями, которыя у насъ составились на этотъ предметъ, мы только хотимъ предостеречь воспитанниковъ семинаріи отъ тѣхъ затрудненій, которыя приходится испытывать священнику отъ того, что онъ не приготовилъ себя, какъ нужно бы, къ прохожденію этой должности.

Прежде всего на чемъ приходится молодому, только что посвященному іерею, находить камень преткновенія—это незнакомство съ нашимъ церковнымъ богослуженіемъ, незнакомство съ церковнымъ уставомъ. Всѣмъ извѣстно, какъ на первыхъ порахъ молодые священники дѣлаютъ ошибки при богослуженіи. Со мною былъ напр. такой случай. Когда я служилъ первую литургію въ селѣ, то забылъ, что во время ибнія символа вѣры нужно поднимать надъ св. чашею дискосомъ—воздухъ.

Въ это время обращается ко мнѣ старикъ,—солдатъ—сторожъ и говоритъ, показывая руками: „а, батюшка, вотъ такъ!“ Я вспомнилъ, что нужно дѣлать. Грустно въ то время стало: человекъ, проучившемуся 12 лѣтъ у многихъ учителей и профессоровъ, и теперь пришлось учиться у простаго, неграмотнаго солдата. А еще съ нѣкимъ священникомъ былъ такой случай. У него былъ одинъ дьячекъ, или псаломщикъ, и тотъ заболѣлъ, пришлось священнику служить съ учениками своей школы. Дѣло было постомъ, когда богослуженіе болѣе разнообразно. Священнику пришлось служить въ первый разъ и одному безъ руководителей. Къ счастью его, съ нимъ жила сестра—старая дѣвица. Она-то и руководила своимъ братомъ и разсказывала, что, когда нужно дѣлать. Правильно ли шло служеніе, это одному Богу извѣстно. Всѣмъ вамъ должно быть извѣстно, что на первыхъ порахъ служенія священника этимъ послѣднимъ руководятъ діаконы или псаломщики, которые иногда даже хвалятся, что они вотъ столько то поновъ выучили, такъ поступаютъ особенно старые церковно-служители.

И такъ прежде всего, будущіе іереи, изучайте внимательно церковный уставъ, всматривайтесь въ обряды православнонаго богослуженія, учитесь совершать службу, а главнымъ образомъ обратите вниманіе на служебникъ. У насъ выходитъ такая аномалія: ученики семинаріи прочитаютъ и вообще познакомятся съ тысячами книгъ на разныхъ языкахъ даже, а какъ придется служить, тутъ только въ первый разъ имъ, т. е. семинаристамъ, приходится брать въ руки служебникъ. Крестьяне не даромъ говорятъ при видѣ

молодаго священника, неумѣющаго служить: „чему тамъ въ семинаріи учать, что неумѣютъ и служить“. Нужно сознаться, что наши семинаріи даютъ мало практической подготовки къ прохожденію священнической обязанности. Вотъ эту то подготовку мы имѣемъ въ виду, вотъ на эту-то подготовку мы и совѣтуемъ вамъ обратить вниманіе.

Такъ какъ наше богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, то совѣтую вамъ обратить вниманіе на изученіе этого языка, незнаніе котораго служитъ нерѣдко камнемъ преткновенія для священника. Нужно сознаться, что въ наше время болѣе обращали вниманіе на латинскій и греческій языки, чѣмъ на славянскій языкъ, отъ чего выходятъ неприятыя послѣдствія. Грустно бываетъ, когда совершаешь какую либо потребу и встрѣчаются такія выраженія, которыя не можешь понять вполнѣ. Учиться же теперь не совѣмъ удобно, и невольно пожалѣешь, отчего въ семинаріи не обратилъ вниманія на славянскій языкъ. Часто приходится напр. слышать, какъ нѣкоторые священники говорятъ: „премудрость простимъ“, вмѣсто: прости. Священникамъ иногда приходится становиться въ тупикъ, когда къ нимъ обращается кто—либо или изъ прихожанъ, или изъ духовныхъ за объясненіемъ непонятныхъ выраженій изъ церковнаго богослуженія. У одного священника спросили, что значить слова: *непщевати вини о грѣсѣхъ?* Онъ не могъ объяснить, обратился къ своей церковной скудной библиотекѣ и ничего не нашелъ. Но, къ счастью его, въ руководствѣ для сельскихъ настырей случайно было объяснено это выраженіе.

Вамъ же, будущіе іереи, изучить наше богослуженіе, изучить языкъ, на которомъ оно отправляется, удобнѣе: у васъ библиотeki подъ руками, вы можете спросить у учителей то, что покажется вамъ не понятнымъ. Въ деревнѣ же, гдѣ вы будете священствовать, не будетъ этихъ удобствъ.

Кромѣ отправленія богослуженія главная обязанность священника, какъ вы знаете, состоитъ въ проповѣдываніи слова Божія. Собственно говоря, преимущественно вся подготовка нашихъ семинарій должна быть направлена на этотъ предметъ. Нужно сознаться, къ прискорбію, что мы прежде выходили изъ семинаріи не подготовленными къ проповѣдыванію слова Божія. Прежде всего Священное Писаніе изучалось у насъ не такъ, какъ бы слѣдовало. У насъ трактовалось: кто написалъ такую—то книгу Св. Писанія, когда написалъ, по какому поводу, говорили о содержаніи книги, но самой книги не читали, и выходило одно поверхностное знаніе Св. Писанія. А безъ знанія Св. Писанія немислимо проповѣдываніе слова Божія.

Далѣе въ наше время читали патрологію, передавали сказанія о жизни Св. Отцевъ, но самыхъ твореній Св. Отцевъ мы и не видали и почти никогда не читали.

Кромѣ того, проповѣди у насъ писались только въ богословскомъ классѣ, и то въ ограниченномъ числѣ, именно по двѣ или по три въ годъ, можно ли было, написавши столько проповѣдей въ два года, да безъ знанія Св. Писанія и твореній св. Отцевъ, научиться проповѣдничеству. Да и эти шесть проповѣдей многими списывались съ старыхъ проповѣдей рукописныхъ, или же печатныхъ. Кстати нужно сказать, что упражнять воспитанниковъ въ семинаріи въ писаніи проповѣдей, по нашему мнѣнію, нужно съ первыхъ классовъ. Пусть будутъ эти первые опыты неудачны, это ничего не значить, вѣдь эти проповѣди не будутъ произноситься съ церковной кафедры. Но за то будетъ выработываться навыкъ къ хорошему составленію проповѣдей. У насъ былъ товарищъ, который въ словесности,

т. е. въ писемѣ классѣ семинаріи писалъ очень хорошія проповѣди. Конечно и теперь найдутся таковыя ученики. Это кстати. Мало обращалось вниманія въ наше время и на самое произнесеніе проповѣдей. Только лучшихъ воспитанниковъ заставляли произносить свои, или чужія проповѣди по церквамъ. Съ образцами хорошихъ проповѣдей тоже мало знакомили насъ. И выходило, что самое главное къ чему должно быть направлено все семинарское образованіе—это *единое на потребу*, и не достигалось.

Теперь, кажется, дѣло подготовленія воспитанниковъ семинаріи къ проповѣдничеству поставлено иначе. Но все таки, при видѣ молодыхъ священниковъ, недавно окончившихъ курсъ семинаріи, приходится убѣждаться въ томъ, что и теперь воспитанники семинаріи оканчиваютъ курсъ не вполнѣ подготовленными къ проповѣданію слова Божія. Я знаю одного молодого священника, который хорошо кончилъ курсъ, и былъ учителемъ. Когда онъ былъ учителемъ, то часто говорилъ проповѣди экзекутомъ и, нужно сказать, говорилъ хорошо и принесъ пользу для народа, потому что онъ больше говорилъ о пользѣ ученія и тѣмъ отчасти поставилъ свою школу въ хорошее положеніе. Но потомъ онъ сознавался, что матеріалъ для проповѣди истощается. Это, конечно, значить не то, что въ самомъ словѣ Божіемъ не было матеріала, а въ самомъ проповѣдникѣ, какъ она-залась, его было не особенно много, т. е. что онъ не вполнѣ или даже мало былъ знакомъ съ книгами Св. Писанія и твореніями св. Отцевъ. Оттого проповѣди, какъ этого проповѣдника, такъ и многихъ молодыхъ священниковъ отличаются *свѣтскостію*. Мало у подобн. проповѣдниковъ *духа* Свящ. Писанія, *духа* Св. Отцевъ.

Совѣтую вамъ, будущіе священники, обратить особенное вниманіе на подготовку себя къ проповѣданію слова Божія. Читайте больше книги священныя,—духовныя. Когда вы будете на приходѣ, тогда и прочитали бы эти книги, но многія обстоятельства будутъ мѣшать вамъ, а главнымъ образомъ то, что вы не всегда будете имѣть книги подъ руками, не упускайте же времени, удобнаго для посѣва—произрастанія духовныхъ плодовъ, которыми старайтесь обогатить свою душу.

Положеніе ваше и время, которое вы переживаете, можно уподобить тому положенію и времени, которое провели апостолы и ученики Христовы съ своимъ Божественнымъ Учителемъ. Вы сами знаете, что эти послѣдніе, при помощи благодати Духа Св., (которой и вы удостоитесь въ таинствѣ священства) сдѣлались достойными вертоградарями дѣла Христова. Знаете также, что и теперь, какъ во времена апостоловъ, жатвы было много, а жателѣй мало. Жатва эта—всѣ ваши будущіе прихожане и между ними дѣти, обучающіеся въ сельскихъ школахъ.

Какъ для всѣхъ прихожанъ старайтесь приготовить себя къ достойному проповѣданію слова Божія, такъ для дѣтей—приготовляйте себя къ законоучительству.

Къ законоучительству прежде насъ мало готовили. Многіе священники стали было преподавать законъ Божій также, какъ ихъ самихъ учили. Но пришлось встрѣтить и здѣсь камень преткновенія. Преподавать законъ Божій въ сельской школѣ, гдѣ нѣсколько группъ, гдѣ дѣти поступаютъ неразвитыми сколько нибудь—совершенно не то, что преподавать этотъ предметъ въ духовномъ училищѣ. Священнику и здѣсь приходится учиться и невольно приходитъ къ мысли, отчего въ семинаріи это не сдѣлано было. Тѣмъ болѣе знакомство съ методомъ преподаванія закона Божія

удобно вамъ, что теперь существуютъ воскресныя школы при семинаріяхъ. Въ этихъ школахъ вы можете научиться преподаванію закона Божія. Обратите серьезное вниманіе на это дѣло. Послѣ будете очень довольны, если этотъ совѣтъ исполните. Всѣмъ вамъ извѣстны нападки, и иногда справедливыя, на то, что духовенство плохо преподаетъ законъ Божій въ сельскихъ школахъ. Одна изъ причинъ такого печальнаго явленія—плохая подготовка духовныхъ лицъ къ преподаванію закона Божія. Еще совѣтую вамъ, будущіе іереи, изучать внимательнѣе Пасхалію, что тоже вамъ пригодится. Недавно у одного священника спросили, ранѣе какого числа марта и позже какого числа апрѣля не бываетъ пасха и священникъ не могъ отвѣтить. Конечно, онъ послѣ нашель отвѣтъ, гдѣ нужно, но все таки пришлось въ то время, когда его спрашивали, испытывать не ловкое положеніе. Крестьяне тоже часто обращаются къ священнику, когда будетъ ущербъ или полнолуніе и т. п. И иные священники не могутъ отвѣтить, потому что плохо знаютъ Пасхалію.

Далѣе совѣтую обратить вниманіе на житія святыхъ! Незнаніе житій святыхъ служитъ камнемъ преткновенія для многихъ священниковъ. Въ одно время была свадьба у священника, который выдавалъ дочь. Священниковъ было болѣе десяти человекъ. И вотъ когда подана была закуска, то одинъ дьячекъ и спросилъ, почему на отпускѣ при вѣчаніи упоминается св. великомученикъ Прокопій. Ни одинъ изъ священниковъ не могъ дать отвѣта *). Одинъ священникъ началъ рассказывать житіе какого-то святаго, не могъ подробно пересказать всего житія. Оказалось, что крестьянинъ, которому священникъ началъ рассказывать житіе, самъ знаетъ и рассказалъ священнику болѣе подробно и, конечно, тѣмъ пристыдилъ священника. Вотъ гдѣ, конечно послѣ Свящ. Писанія и твореній Св. Отцовъ матеріалъ для проповѣдей,—это житія святыхъ, а также и для бесѣдъ съ крестьянами, которые любятъ слушать ихъ!

Совѣтую вамъ познакомиться и съ веденіемъ церковныхъ документовъ. Это необходимо. Одинъ молодой священникъ отправилъ церковные документы къ благочинному для засвидѣтельствованія, но тотъ ихъ возвратилъ, потому что священникъ по невѣдѣнію не скрѣпилъ, какъ бы слѣдовало. Пришлось отправлять документы въ другой разъ, благочинный живетъ отъ села въ 70-ти верстахъ. А въ другой разъ священникъ тоже по незнанію не росписался въ графѣ о умершихъ и благочинный заставилъ священника проѣхать за 100 верстъ въ Воронежъ, въ консисторію, для того, чтобы подписать свою фамилію подъ нѣсколькими статьями **). А нужно сказать, что оба эти священника были лучшими воспитанниками семинаріи. Въ настоящее время многіе священники не могутъ составлять церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ. Ихъ составляютъ или сами благочинные, или ихъ письмоводители.

Но что очень важно знать священнику и на что совѣтую обратить ваше, будущіе іереи, вниманіе—это медицина. Знаніе медицины очень нужно для священника, потому что прихожане прежде всего въ болѣзняхъ обращаются къ священнику для напутствованія. Тяжело бываетъ видѣть страданія людей и не знать, чѣмъ помочь или бояться совѣтывать средства безъ основательнаго знакомства съ медициною. Жаль, очень жаль, что преподаваніе медицины оста-

влено въ духовныхъ семинаріяхъ. Слышно, впрочемъ, что предполагается опять открыть преподаваніе медицины въ семинаріяхъ и, конечно, слѣдовало бы это сдѣлать и поставить преподаваніе этого предмета не такъ, какъ онъ преподавался прежде, считаясь послѣднимъ изъ необязательныхъ предметовъ.

Такъ какъ теперь въ семинаріи не преподается медицина, то сами старайтесь знакомиться съ гигиеною и запасайтесь медицинскими знаніями по силѣ возможности. Это принесетъ вамъ большую пользу. Ничѣмъ такъ священникъ не можетъ привлечь къ себѣ прихожанъ, заслужить ихъ расположеніе, какъ тѣмъ, если онъ будетъ оказывать, на сколько можетъ, медицинскую помощь. Одинъ священникъ занимается леченіемъ больныхъ—прихожанъ, какъ умѣетъ; съ нимъ были такіе случаи: приходитъ онъ напр. съ молитвою въ домъ, гдѣ прежде почти ничего не давали иные по скуности, а иные по бѣдности. Хозяева этихъ домовъ выносятъ хлѣба и всего, что у нихъ есть. Оказывается, что члены этихъ семействъ получили пользу отъ леченія священника. Стало быть не только въ нравственномъ отношеніи знаніе медицины вамъ принесетъ пользу, но даже и въ матеріальномъ. Не тутъ ли нужно искать рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства? Не лучше ли вмѣсто того, чтобы вымогать за требы, дѣло такъ поставить, чтобы прихожане прилично содержали священника безъ вымогательствъ?

Еще считаю нужнымъ сказать вамъ, будущіе іереи, что вы воспитываетесь на кровныя, потомъ добытыя крестьянами, деньги. Крестьяне часто дѣтямъ не покупаютъ блага хлѣба, а покупаютъ свѣчи; на вырученныя отъ продажи свѣчей деньги, какъ извѣстно, содержатся наши духовно-учебныя заведенія. Скажу даже болѣе: эти заведенія главнымъ образомъ содержатся на трудовыя деньги нашихъ женщинъ—крестьянокъ. Онѣ, обыкновенно, стоятъ въ церквахъ вездѣ позади крестьянъ и подаютъ свѣчи, которыя не ставятся для зажженія, а поступаютъ опять въ продажу. Постарайтесь же, воспитанники семинаріи, приготовить себя такъ, чтобы впослѣдствіи вы могли заплатить своимъ прихожанамъ, особенно крестьянамъ, за то, что на ихъ средства вы получили образованіе.

Многіе по окончаніи курса въ семинаріи духовной говорятъ: я вѣдь проучился 11—12 лѣтъ, теперь мнѣ нужно возвратитъ все съ прихожанъ, поэтому нужно брать съ нихъ болѣе за требы. Между тѣмъ нужно медаль обратить въ другую сторону,—какъ сказано было выше. Обязаны не прихожане вамъ, а наоборотъ, вы—прихожанамъ.

Въ заключеніе совѣтую вамъ сохранять душу и тѣло свое здоровыми. Удаляйтесь отъ дурныхъ привычекъ и страстей, отъ которыхъ вамъ трудно будетъ отстать, поступивши на приходъ. Живя въ глуши безъ нравственной поддержки, при встрѣчающихся въ жизни несчастіяхъ, дурныя привычки и страсти могутъ усилиться и привести къ дурному исходу. Мы видимъ часто примѣры тому, что вдовцы—священники, любившіе выпивать еще въ семинаріи, спиваются вовсе и погибаютъ, отъ чего да сохранитъ васъ Господь Богъ! Многіе священники, любившіе еще въ семинаріи играть въ карты, живя на приходѣ, предаются еще болѣе этой страсти къ вреду своему, конечно, и къ соблазну для прихожанъ.

Сохраняя душевное здоровье, сохраняйте и тѣлесное. Для исполненія обязанностей священника нужно много, много силъ, какъ умственныхъ, нравственныхъ, такъ и физиче-

*) Св. великомуч. Прокопій обратилъ ко Христу 12 женъ, которыя были замучены.

***) Бывали такіе примѣры и въ нашей Литовской епархіи. Р. Л. Е. В.

скихъ. Запасайтесь же этими силами, будущіе дѣлатели Христовы, въ чемъ да поможетъ вамъ самъ Господь! *)

(Воронеж. еп. вѣд.)

Мѣстечко Подберезье (Виленскаго уѣзда).

Мѣстечко Подберезье отстоитъ отъ губернскаго города Вильны въ 28 верстахъ на сѣверъ и 24 іюня его осчастливили посѣщеніемъ Высокопреосвященный Александръ Архіепископъ Литовскій и Виленскій и его превосходительство господинъ начальникъ Виленской губерніи А. М. Жемчужниковъ. По случаю такового посѣщенія на долю Подберезской церкви выпало рѣдкое духовное торжество. Еще наканунѣ сего дня, прибыли въ Подберезье мировой посредникъ, Виленскій благочинный, протодіаконъ и діаконъ Виленскаго кафедральнаго собора. Въ 6 часовъ пополудни, въ законное время, въ Подберезской церкви началось всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ, при стройномъ пѣніи собравшихся любителей пѣнія подъ управленіемъ учителя Виленскаго Антокольскаго училища г. Дубровскаго. На слѣдующій день къ 10 часамъ была совершена проскомидія, а въ 10¹/₂ изволили прибыть Подберезье прежде начальника губерніи, въ сопровожденіи уѣзднаго исправника и чиновника особыхъ порученій Подьяконова, а вслѣдъ за ними и Архипастыръ. Предъ церковію Владыка встрѣченъ былъ старшинами и сельскими старостами разныхъ волостей того участка съ хлѣбомъ—солью, а во храмѣ привѣтствованъ мѣстнымъ настоятелемъ церкви рѣчью, въ которой священникъ Троицкій просилъ Владыку благословить его на предстоящіе труды на новомъ мѣстѣ его служенія среди иновѣрцевъ въ новооткрытомъ приходѣ. Послѣ чего, при стройномъ пѣніи „Достойно“ Владыка прослѣдовалъ во св. алтарь, а настоятель церкви произнесъ сугубую ектенію. По отпустѣ началось соборное служеніе Божественной литургіи, которую совершали Виленскій благочинный, мѣстный настоятель церкви и его помощникъ въ сослуженіи діакона кафедральнаго собора. Выѣсто причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ произнесено было поученіе, приуроченное къ настоящему торжеству. По окончаніи божественной литургіи милостивѣйшій Архипастыръ много поучалъ паству Подберезскую о превосходствѣ православія предъ другими исповѣданіями и потомъ соблаговолилъ соборно отслужить молебенъ пресвятой Богородицѣ и Предтечѣ Господню Іоанну. По окончаніи молебна провозглашены были три многолѣтія: Благочестивѣйшему Государю Императору съ Августѣйшимъ Его Домомъ, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Александру Архіепископу Литовскому и Виленскому съ Богохранимою Его паствою, благовѣрному правительствующему синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При цѣлованіи креста и десницы Владыки народу въ изобиліи раз-

*) Эти совѣты воспитанникамъ семинаріи—слѣдствія пастырской практики одною изъ священниковъ, когда то бывшаго лучшимъ студентомъ семинаріи. Доброе сердце его подсказало высказать эти наставленія, чтобы предостеречь молодого іерея отъ житейскихъ ошибокъ и невзгодъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ духов. журналахъ много и убѣдительно трактовали о громадн. пользѣ для поступающихъ во священники—пастырск. дневниковъ. Они, какъ прямой результатъ жизненной практики служителя алтаря Господня, много привнесли бы жизненныхъ отзывать въ систему практич. руководства для пастырей—науки уже нѣсколько лѣтъ существующей въ семинаріяхъ, но и доселѣ еще заходящей въ какомъ то неопредѣл. положеніи, такъ какъ по этой наукѣ нѣтъ не только учебника, но и хорошаго учеб. пособія. Этими можно объяснить появляющіеся различн. «практич. наставленія священнику», составляемыя б. ч. въ кабинетахъ какого либо ученаго.

давались Владыкою и духовенствомъ крестники и священныя книжки съ молитвословами.

Нельзя сказать, чтобы въ этотъ день народа было много въ церкви, но и не мало; среди простаго народа замѣтны были лица привилегированнаго сословія, какъ напр. помещица имѣнія Пикилишекъ г-жа Москвина и много другихъ лицъ, проживающихъ въ Подберезскомъ приходѣ. Послѣ богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Владыка, его превосходительство г. начальникъ губерніи въ сопровожденіи др. лицъ благоволили посѣтить домъ мѣстнаго настоятеля и принять въ немъ хлѣбъ—соль. Здѣсь въ честь посѣщенія Владыки и начальника губерніи гг. мировымъ посредникомъ и уѣзднымъ исправникомъ открыта была подписка на устройство ограды вокругъ Подберезской церкви, каковая подписка дала благоприятные результаты, такъ какъ, кромѣ денежныхъ пожертвованій отъ высокопоставленныхъ и другихъ лицъ, поступили и матеріальныя а именно—г-жою Москвиной пожертвованъ, сколько нужно, на ограду лѣсной матеріалъ. Такое доброе начало и открытое вниманіе начальства ко вновь назначенному въ сей приходъ мѣстному священнику, конечно, не останутся безслѣднымъ во ввѣренномъ ему приходѣ и послужатъ къ успѣху его миссіонерской дѣятельности въ дѣлѣ православія и русской народности. Больше съ своей стороны объ этомъ радостномъ и полезномъ для прихода и всѣхъ насъ служащихъ, торжествѣ мы ничего не можемъ сказать, кромѣ, какъ только выразить душевную нашу радость и благодарность съ пожеланіемъ: чтобы Всемогущій Господь помогъ намъ въ этомъ великомъ дѣлѣ и представлялъ побольше такихъ случаевъ, которые-бы для блага отечества и церкви были небезслѣдны.

Въ 3¹/₂ часа пополудни В.преосвященнѣйшій Владыка изволилъ выѣхать изъ Подберезья по направленію къ Юрьево-Гейшискому приходу, а его превосходительство—возвратиться въ г. Вильну.

Очевидцъ.

— 15-го іюня Высокопреосвященный Александръ, архіепископъ литовскій и виленскій выѣхалъ изъ Вильны для обозрѣнія состоянія церквей Виленскаго уѣзда. Его высокопреосвященство сопровождали: господинъ виленскій губернаторъ, г. виленскій исправникъ, два чиновника особыхъ порученій при виленскомъ губернаторѣ и урядники Виленскаго уѣзда, а изъ причта два соборныхъ діакона и нѣкоторые священники виленскаго благочинія. Въ мѣстечкѣ Рукойни высокопреосвященный Александръ посѣтилъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ, соборно съ мѣстнымъ и прибывшимъ духовенствомъ, совершилъ молебное пѣніе; церковь была полна молящимся народомъ, которому высокопреосвященный Александръ преподалъ благословеніе и раздавалъ образки и крестики; по окончаніи богослуженія мѣстнымъ священникомъ былъ предложенъ почетнымъ гостямъ чай. Изъ Рукойни высокопреосвященный Александръ и его спутники направились въ село Ильинское. Дорога отъ м. Рукойни до имѣнія „Побень“ была трудами мѣстныхъ крестьянъ исправлена и обсажена молодыми березками; близъ имѣнія „Побень“ устроены были триумфальныя ворота, украшенныя зеленью и цвѣтами: у воротъ этихъ Высокопреосвященный Александръ былъ встрѣченъ владѣльцемъ имѣнія „Побень“, г. Шенуринымъ, поднесшимъ хлѣбъ—соль на блюдѣ, покрытомъ вышитыми въ русскомъ стилѣ полотенцами, и массою крестьянъ не только православныхъ, но и католиковъ, желавшихъ привѣтствовать архипастыря, который

вышелъ изъ коляски, принявъ хлѣбъ-соль и преподавъ собравшемуся народу свое благословеніе. Въ имѣніи „Меречь-Малиново“, принадлежащемъ г. Корецкому, высокопреосвященный Александръ и его спутники ужинали и провели ночь, а на слѣдующій день, 16-го іюня, прибыли въ село Ильинское, гдѣ мѣстнымъ причтомъ, соборне съ прибывшими священниками и діаконами, совершена божественная литургія, а послѣ литургіи высокопреосвященный Александръ совершилъ молебенъ находящейся въ церкви чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери, высокочтимой мѣстнымъ населеніемъ какъ православнымъ, такъ и католическимъ *); церковь была переполнена крестьянами православными и католиками. Послѣ богослуженія высокопреосвященный Александръ преподавъ народу благословеніе и раздавалъ крестики и образки, затѣмъ бесѣдовалъ въ церкви съ крестьянскими мальчиками, учениками мѣстнаго народнаго училища, спрашивалъ ихъ молитвъ, объясненія церковныхъ обрядовъ, разъяснялъ имъ то, чего они не понимали или не могли объяснить, раздавалъ имъ книги, какъ то: св. евангеліе, молитвословъ и другія. Отдохнувъ въ домѣ мѣстнаго священника, о. Константина Тиминскаго, высокопреосвященный Александръ и его спутники отправились въ имѣніе „Побень“, владѣлецъ котораго предложилъ своимъ гостямъ обѣдъ; въ числѣ гостей находился настоятель р.-католическаго костела въ мѣстечкѣ Таборишкахъ, ксендзъ Сташевскій, присоединившійся затѣмъ къ сопровождавшимъ высокопреосвященнаго Александра лицамъ; еще ранѣе, въ имѣніи „Меречь-Малиново“ привѣтствовалъ православнаго архипастыря настоятель Тургельскаго р.-католич. костела, ксендзъ Жебровскій. Въ 6 ч. вечера высокопреосвященный Александръ и его спутники оставили имѣніе „Побень“ и отправились въ м. Студенишки, въ церкви котораго присутствовали на всенощномъ бдѣніи, и въ тотъ же вечеръ выѣхали въ м. Шумскъ, гдѣ ночевали—высокопреосвященный Александръ въ домѣ о. благочиннаго, а господинъ губернаторъ и прочія лица въ волостномъ правленіи. На слѣдующій день, 17 іюня, высокопреосвященный Александръ, соборне съ мѣстнымъ и прибывшимъ духовенствомъ, совершилъ въ Шумской церкви молебенъ и обѣдалъ въ домѣ о. благочиннаго, а послѣ обѣда, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами, отправился въ м. Островецъ, гдѣ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи и провелъ ночь. Оттуда 18-го іюня отбылъ къ м. Быстрицы, гдѣ совершилъ молебенъ при громадномъ стеченіи народа. Изъ Быстрицы высокопреосвященный Александръ и всѣ сопровождавшія его лица отбыли въ Вильну. (Вилн. Вѣст.)

— Тельши (Ковенской губ.). Недавно здѣсь было мѣстное русское торжество, которое обнаружило, хоть и въ слабой степени и, притомъ, лишь на одинъ моментъ, біеніе начинающей совсѣмъ замирать здѣсь русско-правительственной жизни. Нашъ городъ посѣтилъ рѣдкій у насъ гость—ковенскій викарій, докторъ богословія, епископъ Сергій. Литовскій архіепископъ и второй викарій объѣзжаютъ другія части епархіи. Епископъ Сергій совершаетъ свое путешествіе (съ цѣлю осмотра немногихъ здѣсь православныхъ прихожанъ) скромно, безъ всякой помпы, шуму и трескотни,

*) Въ мѣстномъ населеніи какъ православномъ, такъ и католическомъ, еще со временъ уни существовать обычай собираться въ село Ильинское и служить молебенъ чудотворной иконѣ мѣстной церкви въ воскресенье, называемое „молодиковымъ“, т. е. въ воскресенье, приходящееся въ новолуніе.

чѣмъ обыкновенно ознаменовываются въ нашемъ краѣ разѣзды римско-католическихъ патеровъ. Епископъ Сергій пріѣхалъ сюда изъ Таурогеа.

Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, по собственному почину, съ хлѣбомъ-солью встрѣчало архіерея не только православное населеніе, но были импровизированныя, совершенно безыскусственныя встрѣчи со стороны старообрядцевъ и даже евреевъ. Въ Тельшевской приходской церкви собралось почти все наличное православное общество. Настоятель церкви встрѣтилъ краткою рѣчью пр. Сергія, который, благословивъ народъ, удалился въ домъ священника, гдѣ, между прочимъ, экзаменовалъ по Закону Божию православныхъ учениковъ здѣшнихъ училищъ и бесѣдовалъ съ поселенцами. За обѣдней, отслуженной настоятелемъ, во время которой въ церкви перебивали массы католиковъ и протестантовъ, пресвящ. Сергій произнесъ замѣчательное слово, длившееся около часу, о сущности православія и латинства. Это слово—цѣлое событіе у насъ. Достоинно вниманія и то, что припятъ архіерейское благословеніе и раздававшіеся предметы и книжки религіознаго содержанія было много охотниковъ и изъ иновѣрцевъ.

Русскіе землевладѣльцы уже почти не существуютъ: полученныя на льготныхъ условіяхъ земли они не замедлили перепродать жмудякамъ и посѣшили удалиться изъ края. Даже отставные нижніе чины, которымъ въ самое послѣднее время роздали здѣсь казенные участки, уже успѣли продать лѣсъ на срубъ евреямъ, а землю—жмудякамъ, а сами исчезли. „Поселенцы“ (переселившіеся сюда прибалтійскіе бобыли)—плохіе миссіонеры русскаго дѣла—разбросаны по всему уѣзду; они получили, большею частью, участки скудные и еле начинаютъ обживатьъ и устривать. Вотъ это единственный пока постоянный русскій элементъ въ уѣздѣ. Изъ великорусскихъ чиновниковъ остались здѣсь весьма немногіе; послѣ потаповскаго погрома, они все еще продолжаютъ бѣжать отсюда и новые не засиживаются здѣсь. Ихъ все чаще и чаще замѣняютъ поляки и нѣмцы.

(Нов. Вр.).

— Изъ Котры. Одинъ изъ первыхъ жертвователей на постройку часовни на могилѣ о. Романа Рапацкаго, мировой посредникъ 1 участка, Пружанскаго уѣзда, Андрей Никитичъ Рѣзвяковъ, прибывъ 7 іюня въ Котранское волостное правленіе по дѣламъ службы, пожелалъ осмотрѣть означенную часовню, въ настоящее время уже оконченную. Часовня видимо произвела на г. Рѣзвякова пріятное впечатлѣніе какъ своимъ благолѣпіемъ, такъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ всѣхъ работъ, что онъ тутъ же заявилъ бывшимъ при этомъ предсѣдателю попечительства и членамъ онаго, сдѣлавъ къ прежнему своему пожертвованію еще пожертвованіе въ два р. Такимъ образомъ всѣхъ пожертвованій, которыхъ было объявлено въ №№ 26 и 41 за 1883 г. и №№ 1 и 21 за 1884 г. Литовскихъ енарх. вѣдомостей, по 8 іюня съ настоящимъ пожертвованіемъ поступило 419 р. 40 к.

Предсѣдатель попечительства свящ. *Василій Любимовъ*.

Библиографическая замѣтка.

Букварь для совмѣстнаго обученія письму, чтенію и счету, съ картинками и статьями для первоначальныхъ упражненій въ чтеніи по русски и по церковнославянски, для народныхъ школъ составили Д. Тихомировъ и Е. Тихомирова. Изданіе десятое 142—167 тысяча. Изданіе учебнаго магазина „Начальная Школа“.

Наши читатели привыкли встрѣчать на страницахъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей руководящія статьи и рѣчи просвѣщеннѣйшихъ ораторовъ и публицистовъ о вопросахъ и предметахъ животренещущихъ, современныхъ, такъ или иначе соприкасающихся съ бытомъ, жизнію и служебною дѣятельностію духовенства. Въ виду сего намъ слѣдовало бы ретироваться съ упомянутымъ букваремъ, положивъ дверь огражденія о устнахъ. Но слѣдующія соображенія и, такъ сказать, историческія данныя, внушаютъ намъ смѣлую увѣренность, что и наша замѣтка будетъ принята сочувственно, что большинство читателей не откажутъ ей въ своемъ вниманіи. На пастырей церкви справедливо смотрятъ какъ на одно изъ сословій, по самому долгу своего званія, наиболѣе преданныхъ дѣлу народнаго образованія, наиболѣе сочувствующихъ его правильной постановкѣ, его прогрессивному и поступательному движенію, которое и само всегда принимало въ этомъ движеніи активное участіе. Такимъ отмѣтила его исторія. Какъ извѣстно, съ самаго начала и въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій духовенство было единственнымъ источникомъ и проводникомъ просвѣтительныхъ началъ въ массы народа. Съ начала 60 годовъ начавъ открывать, по предложенію епархіальной власти, почти повсюду школы, духовенство безмездно уступало для этого свои тѣсныя дома, безъ названія послѣднихъ училищами, а себя учителями; почти безъ всякихъ пособій и руководствъ учило крестьянскихъ дѣтей, какъ могло, затрачивая трудъ и время, дѣлая упущенія въ хозяйствѣ, не смотря иногда на свою вопіющую бѣдность и многосемейность. Принимался ли у насъ кто нибудь изъ другихъ сословій безмездно за дѣло обученія крестьянскихъ дѣтей? Давно ли само правительство дѣятельно взялось за образованіе сельскаго населенія? А духовенство давнымъ давно, часто ни для кого невѣдомо и незримо, полною рукою сѣяло благія сѣмяна просвѣщенія въ средѣ темныхъ массъ простаго народа. Конечно при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ духовенство, можетъ быть, немного успѣвало сдѣлать; во всякомъ случаѣ оно съ искреннимъ усердіемъ относилось къ дѣлу и своимъ самоотверженіемъ много принесло пользы уже въ томъ отношеніи, что подготовило почву для народнаго образованія и пробудило въ народѣ стремленіе къ грамотности. Не сдѣлай духовенство этого своего хотя и не блестящаго дѣла,—грамотность въ народѣ не могла бы пойти такъ быстро и успѣшно, какъ теперь. Въ силу такого сочувствія успѣшному ходу народнаго образованія духовенство никогда не относилось индифферентно и къ тому, чѣмъ наполняется нашъ книжный рынокъ, что поступаетъ въ руки отцовъ и дѣтей, учителей и учащихся, и нерѣдко само, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, брало на себя трудъ составленія книгъ для народа. Въ недавнее время съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнѣйшаго Александра, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Литовскою духовною консисторіею сдѣланы распоряженія объ устройствѣ при каждой приходской церкви, въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, значительно населенныхъ, гдѣ нѣтъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и въ поселкахъ, въ районѣ которыхъ имѣется до 70 душъ, церковно-приходскихъ школъ и ихъ отдѣленій, какъ постоянныхъ, такъ и подвижныхъ, чтобы такимъ образомъ пополнить недостатокъ народныхъ училищъ и доставить способы къ повсемѣстному распространенію народнаго образованія въ духѣ православія и русскои народности. Въ такое время получаетъ даже особу важность вопросъ о выборѣ

хорошаго учебника, соответствующаго потребностямъ. Что касается букваря, заглавіе котораго мы выписали, то книжка эта легко можетъ броситься въ глаза. Возьмите во вниманіе во 1-хъ то, что она вышла уже десятымъ изданіемъ и быстро расходится по бѣлу свѣту; во 2-хъ въ составленіи ея принимали участіе Д. Тихомировъ, Е. Тихомирова и С. И. Егоровъ; 3) изданіе принадлежитъ учебному магазину „начальная школа“; такимъ образомъ букварь этотъ явился, такъ сказать, результатомъ суммарнаго слиянія нѣсколькихъ педагогическихъ силъ; 4) ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущенъ для употребленія въ начальныхъ школахъ, одобренъ учебнымъ комитетомъ Св. Синода для употребленія въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ, и учеб. комитетомъ главнаго штаба и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для употребленія въ солдатскихъ школахъ.

По всемъ этимъ даннымъ и вышеприведеннымъ соображеніямъ, мы находимъ далеко небезынтереснымъ пересмотрѣть эту книгу вмѣстѣ съ читателями, не имѣя при этомъ ни малѣйшаго желанія полемизировать. Найдется въ ней болѣе достоинствъ чѣмъ недостатковъ (отъ послѣднихъ никогда не свободны произведенія человѣческія), окажется она вполне пригодною для существующихъ и вновь открываемыхъ начальныхъ школъ, мы отъ всей души пожелаемъ ей новыхъ знаковъ вниманія всевозможныхъ учен. комитетовъ и еще большаго распространенія, и наоборотъ: и въ томъ и другомъ случаѣ, полагаемъ, нашу замѣтку не сочтутъ излишнею.

Большая половина „Букваря“ (58 стр.) наполнена *приготовительными къ письму и чтенію упражненіями на каждую букву алфавита* въ родѣ слѣдующихъ: *писаница, лисица, умница, рѣсница, крестница, пльница, курица, околица, рѣсница, пльница, лисица, оконница, тесница, сестрица, пуля, косяки, ярлыки, мясники, армяки, телята, поросята, котята, капля, тряпка, пятница* (стр. 21—22); на букву х: *уха, муха, орехи, соха, птыухи, кухня, халаты, прорѣха, хомуты, хормы, кухарка* и т. п. (стр. 27). Можно ли, читатели, представить себѣ болѣе чуждый всякой классификаціи наборъ словъ, который становится положительно курьезнымъ вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльныя слова, надобно полагать, въ видахъ приготовленія къ правильному чтенію и письму, напечатаны безъ знаковъ препинанія? И вотъ всю эту и подобную, съ позволенія сказать, дребедень ученикъ во что бы то ни стало долженъ преодолѣть, просидѣвъ надъ ней, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, по крайней мѣрѣ полгода, если только сразу она не отобьетъ въ немъ охоты къ ученію. Положимъ, онъ просидитъ полгода: терпѣнія на все хватитъ у нашего крестьянина... Что же въ результатѣ? Никакого опредѣленнаго содержанія, ничего кромѣ механическаго ломанья языка. Все, что помѣщено на 58 страницахъ, по словамъ гг. Тихомировыхъ, составляетъ *приготовительныя къ письму и чтенію упражненія*. Если такъ, то мы въ правѣ ожидать и требовать, чтобы каждое изъ предшествующихъ упражненій съ слѣдующимъ было сколько нибудь связано логически, относилось къ нему напр. какъ причина къ слѣдствію, чтобы слѣдующее прямо или косвенно вытекало изъ предъидущаго, находило въ немъ свою опору, основаніе и объясненіе, короче сказать: одна страница должна подготовлять къ чтенію другой, за нею слѣдующей, не механическому только, а осмысленному, развивающему чте-

нію... Между тѣмъ въ букварѣ Тихомирова этого нѣтъ. Чтобы не быть голословными, укажемъ на стр. 25 и 51, гдѣ, между прочимъ находятся слѣдующія упражненія: „Что чѣмъ мѣряютъ: сукно мѣряютъ аршиномъ. Поле мѣряютъ... Шпелицу мѣряютъ... Ленты мѣряютъ... Сѣно... Муку...“

„Что узнаете вкусомъ, что осязаніемъ и что обонаніемъ“? На предшествующихъ страницахъ ни одного слова не говорится ни о мѣрахъ, существующихъ для измѣренія различныхъ тѣлъ, ни о нашихъ пяти вѣншихъ чувствахъ. Какія же это приготовительныя къ чтенію упражненія! Гдѣ же ученикъ возьметъ отвѣты на приведенные вопросы? Стало быть учитель теперь, при чтеніи этихъ упражненій—вопросовъ, долженъ объяснить дѣтямъ: что такое вкусъ, осязаніе и т. д., какія мѣры длины, тяжести и проч. Сколько же времени потребуется на подобныя объясненія и усвоеніе оныхъ учениками, прежде чѣмъ можно будетъ приступить къ чтенію дальнѣйшихъ упражненій!... Почтенные составители ихъ упустили изъ виду то весьма важное обстоятельство, что курсъ ученія въ начальныхъ школахъ весьма кратокъ, что нашъ простой народъ, при всемъ его искреннемъ желаніи учиться, отдѣляетъ слишкомъ мало времени на образованіе, что ему нельзя не дорожить временемъ, и что крестьянинъ въ правѣ ожидать и требовать и отъ букваря, и отъ школы, чтобы онѣ непременно сообщали ему какое нибудь опредѣленное, дѣйствительно развивающее и полезное въ жизни знаніе.

Второй отдѣлъ букваря Тихомирова и К^о составляютъ статьи для чтенія, занимающія 19 страницъ. Практическая современная педагогика давно уже выработала и прочно установила слѣдующія требованія въ отношеніи статей для дѣтскаго чтенія, именно: 1) содержаніе ихъ должно быть заимствовано изъ среды близкой дѣтямъ, и приравнено къ дѣтскому пониманію, должно быть непосредственно взято изъ окружающей жизни; 2) изложено языкомъ живущимъ въ устахъ народа, народнымъ языкомъ; 3) должно быть сколько занимательно, вслѣдствіе своей новизны для дѣтскаго ума, столько же и серьезно, и, при этомъ должно сообщать какое нибудь умѣнье. „Матеріалъ обученія, надъ которымъ должно совершиться умственное и нравственное развитіе дѣтей, долженъ быть, въ тоже время годнымъ и для улучшенія матеріальнаго благосостоянія народа. Слѣдуетъ достигать развитія на такомъ матеріалѣ, который самъ по себѣ имѣетъ значеніе для человѣка, какъ человѣка и христіанина, а равно и для практической жизни (Либенъ и Песталоцци). Съ точки зрѣнія этихъ, выработанныхъ и твердо установленныхъ въ педагогикѣ, требованій приглашаемъ нашихъ читателей разсмотрѣть статьи для чтенія, находящіяся въ упомянутомъ букварѣ, и удостовѣриться, существуетъ ли въ нихъ наличность указанныхъ условій.

Вотъ перечень статей: уточка; гуси; дѣти; сирота; котикъ; котъ и козель; кошечка; кошка; собака; лошадка; овца; коза и волкъ; мышка; куны; догадливый воронъ; перчатки; лягушка; жуки; хорошее знакомство; васильки; кто деретъ носъ къверху; хмель; земляника; вода; призывъ весны; весна; горохъ, лѣто; осень; ночь; первый снѣгъ; зима, хвастунья рѣпка; муха; храбрая собака; смышленная мышка; догадливый осель; усердные работники; обезьяна; пчелы и муха.

Изъ этого перечня мы видимъ, что содержаніе статей большею частію заимствовано изъ среды близкой дѣтямъ, но крайне сомнѣваемся въ необходимости и предлагать крестьянскимъ дѣтямъ чтеніе о многихъ изъ названныхъ пред-

метовъ, особенно въ виду неважности и сбивчивости сообщаемыхъ свѣдѣній и неполнаго соответствія ихъ дѣйствительности. Возьмемъ первую статью: „Уточка луговая, сѣрая полевая! гдѣ ты ночью почевала?—подъ мостомъ мосточкомъ, подъ ивовымъ кусточкомъ“ и пр. Если бы эта статейка была помѣщена напр. на 21 стр. букваря въ качествѣ приготовительнаго къ чтенію упражненія; тогда мы, пожалуй, ничего не имѣли бы противъ нея: все же она лучше безсвязнаго набора словъ „шпелица, лисица, ушница“, и т. под. Но здѣсь мы считаемъ ее бесполезною по ничтожности и нѣкоторой странности ея содержанія. Откуда взялись у Тихомирова, помимо общеизвѣстныхъ: дикихъ и домашнихъ утокъ, уточки луговая и полевая, ночующія то подъ мосточкомъ, то подъ ивовымъ кусточкомъ, рѣшить трудно. Такой же цѣны и вторая статья, взятая Род. слова и потерявшая весь смыслъ отъ измѣненія ея заглавія, съ претензією на оригинальность; въ Род. словъ эта статейка озаглавляется такъ: гуси, гдѣ вы бывали? и отвѣчаетъ прямо на этотъ вопросъ; у Тихомирова же просто „гуси“, между тѣмъ какъ въ ней нѣтъ полного описанія гусей.

Изъ животныхъ, какъ навѣрное замѣтили, изъ приведеннаго перечня статей, наши читатели, особенно посчастливилось коту, кошкѣ и мышкѣ. Если бы тому или другому составителю книги для чтенія совершенно удалась статья напр. о мышкѣ, то въ этомъ не было бы ничего удивительнаго: на мышку и кошка звѣрь, говоритъ пословица. Что же касается статей, посвященныхъ этому животному въ букварѣ Тихомирова, то ими далеко не исчерпываются существенные признаки этого животного и даже сообщаются о немъ сбивчивыя понятія. Напр. на 5 стр. говорится про мышку слѣд. „забирается мышка во всякій домъ, разводитъ свое хозяйство и въ амбарахъ, и въ погребкахъ, и въ скирдахъ хлѣба. Гдѣ зерна, хлѣбъ, сало, масло,—тамъ и проворная мышка живетъ“. Вслѣдъ затѣмъ на той же страницѣ читаемъ слѣдующее: „своими остренькими зубками прогрызаетъ мышка дыры въ полахъ, а лапками вырываетъ норы въ землѣ, чтобы было гдѣ вывести маленькихъ дѣточекъ, чтобы было гдѣ сложить запасы про черный день“.. По прочтеніи этой статьи само собою возникаетъ и остается нерѣшеннымъ вопросъ: гдѣ же собственно живетъ мышка?.. Подобныя статьи, а такихъ много, ничего, кромѣ недоумѣнія не произведутъ и въ учителѣ и въ учащаея.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніе статей несоответствуетъ заглавію. Напр. въ ст. „Куны“ (стр. 6) подробно описывается только пѣтухъ. На стр. 8 въ ст. „Васильки“ говорится о дѣтяхъ и объ отцѣ, а о василькахъ ни слова. Правильнѣе было бы озаглавить эту статейку иначе напр. Отецъ и дѣти, или „дѣтское желаніе“ т. е. оставить то заглавіе, съ которымъ она существуетъ въ 1 кн. Паульсона и въ „Р. словѣ“ Ушинскаго, откуда очевидно и взята. Тогда этотъ маленькій рассказъ, никого не вводя въ заблужденіе, могъ бы послужить прекраснымъ матеріаломъ для различенія и сравненія желаній и возрѣній дѣтскихъ съ міровозрѣніями людей достаточно пожившихъ на бѣломъ свѣтѣ, людей зрѣлаго возраста.

Въ статьѣ „Усердные работники“ (на стр. 16) сообщается слѣд.: „Титъ, а Титъ! иди молотить!“ — „Спина болитъ“. „Титъ! иди обѣдать!“ — „А гдѣ моя большая ложка?“ „Ты что дѣлаешь?“ — „Ничего“. „А ты что?“ „Да я ему помогать пришелъ!“ „Давай взапуски прясать!“ — „Что за неволя!“ „А ну взапуски спать!“ — „Ложись“ и т. и.

Можетъ быть, все это забавно и смѣшно, да неужели необходимо наполнять букварь подобнымъ вздоромъ? Неужели, читатели, именно это и нужно нашему крестьянину и ничего лучшаго, болѣе назидательнаго, нельзя сообщить ему? Не надобно забывать во 1-хъ, краткости учебнаго курса въ сельской школѣ, чтобы не вдаваться въ излишнія и бесполезныя разглагольствованія о Титахъ и т. п. предметахъ, и во 2-хъ, что статьи и для первоначальнаго чтенія для многихъ служатъ не только исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго образованія, но и составляютъ для нѣкоторыхъ весь курсъ ученія.

Вторую часть книги составляютъ статьи для упражненій въ чтеніи по церковно-славянски. Для православнаго христіанина церковно-славянскій языкъ не мертвый, но живой, такъ какъ это есть языкъ нашего богослуженія, и къ тому же большинство словъ славянскаго языка понятно намъ и безъ перевода. Изученіе славянскаго языка важно и въ другомъ отношеніи, — ради возможности обращаться непосредственно къ источнику христіанскаго вѣроученія — св. Евангелію, на что мы всѣ имѣемъ право, какъ православныя христіане. Поэтому неоспоримая важность церковно-славянскаго языка въ курсѣ начальной школы не подлежитъ сомнѣнію. Но изученіе славянскаго языка можетъ достигать своихъ цѣлей только при рациональной постановкѣ преподаванія. Г. г. Тихомировы до крайности упростили это дѣло, именно: они взяли нѣсколько рассказовъ изъ св. евангелія въ переводѣ на русскій языкъ и напечатали избранные ими отрывки славянскимъ шрифтомъ. Такимъ образомъ, изученіе славянскаго языка по методу Тихомирова не идетъ далѣе изученія шрифта славянскаго языка; и то и другое здѣсь отождествляется. Само собою разумѣется, что при такомъ способѣ изученія, до котораго никто еще не додумывался со времени существованія у насъ учебнаго дѣла, можно достигнуть только внѣшняго, номинальнаго, фиктивнаго знанія славянскаго языка. По выходѣ изъ школы, ученики будутъ воображать, что они понимаютъ по славянски, и стануть въ тупикъ, если встрѣтятся имъ такія слова, какъ: *иже, яже, еже, аще, камо, понеже, зъло, дондеже, яко* и пр., или цѣлыя обороты, въ родѣ дательнаго самостоятельнаго надежа, составляющаго особенность славянскаго языка, нерѣдко затрудняющую сознательность чтенія. Въ напечатанныхъ отрывкахъ изъ евангелія многія слова оставлены безъ удареній, другія снабжены удареніями неправильными, напр. слова: *Иуда, Иоаннъ, Иорданъ, Исусъ* имѣютъ удареніе на первомъ слогѣ: *Иисусъ, Иорданъ, Иуда* и т. д. знаки препинанія не вездѣ тѣ, какіе употребляются въ слав. языкѣ; мѣстоимѣнія: *этотъ, это, эта* — повсюду напечатано: *етотъ, ето, ета*. Вѣроятно составители упражненій полагали, что чѣмъ болѣе они допустятъ отступленій отъ русскаго языка, тѣмъ болѣе приблизятся къ славянскому... Къ концу славянскаго отдѣла приложены молитвы, требуемыя для перваго года ученія, по изданной отъ Св. Синода программѣ по предмету закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Странно, что въ десятомъ изданіи, заключающемъ 167 тысячу, въ молитвѣ св. Духу, вмѣсто „Душе истины“ читаемъ „Душе истинный“ и т. под.

Первоначальныя упражненія въ счисленіи составляютъ третью часть книги и начинаются ознакомленіемъ учащихся съ изображеніемъ картъ, употребляемыхъ для игры въ винтъ и вистъ... Таблички эти, говоритъ С. И. Егоровъ, ученики должны начертить на своихъ доскахъ и пересчи-

тать точки въ каждой табличкѣ. Второе и третье упражненіе состоятъ въ изученіи римскихъ цифръ. Почему называется такое предпочтеніе римскимъ цифрамъ, а не общепотребительнымъ, не извѣстно. Изучать римскія цифры настолько, чтобы знать циферблатъ, не необходимо, да и безъ этого можно обойтись. Если бы учитель и не объяснилъ дѣтямъ начальной школы римскія цифры на циферблатѣ, то они, видя стѣнные часы ежедневно въ школѣ, сами научатся читать цифры на циферблатѣ, не только выпускные, но и 2 и 1 отдѣленій. Поэтому затрата особаго времени на изученіе римскихъ знаковъ намъ представляется излишнею. Гораздо болѣе важно и существенно необходимо изученіе цифръ славянскихъ. Славянскія цифры встрѣчаются во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ. Евангеліе и даже біблію крестьянинъ имѣетъ въ рукахъ, а какъ найти 25, 26, 32 и 40 страницу, какъ найти 10 главу въ евангеліи или 50 псаломъ въ псалтири — не знаетъ, хотя иной знаетъ его даже наизусть. Ясно, что славянскій счетъ болѣе необходимъ въ начальной школѣ и въ жизни, чѣмъ римскій.

Книжный магазинъ „Народная польза“ въ разосланномъ недавно иллюстрированномъ каталогѣ учебнымъ книгъ и пособій, на 1884—1885 учеб. годъ, самоувѣренно восхваляя и рекомендуя всѣмъ и каждому собственныя изданія, отличающіяся, по его словамъ, дешевизною, тщательностію изданія и, главное, большою скидкой съ ихъ стоимости, язвительно замѣчаетъ: „нынѣ весьма много въ школѣ уходитъ времени на продѣлываніе разныхъ глупостей, внесенныхъ различными бар. Корфами, Бунаковыми, Паульсонами, Евтушевскими и имъ подобными“. Руководясь, какъ и въ другихъ случаяхъ желаніемъ правды, желаніемъ успѣха и процвѣтанія начальной школѣ, мы должны сказать, что выстрѣлъ изъ магазина „Народная польза“ по Евтушевскому, Корфу, Паульсону и Бунакову направленъ не въ ту сторону, куда слѣдовало бы... И. В. Д. Н. У. В. П. 1884 г. 10 іюня.

ИЗЪ ПРОВИНЦІИ. *)

Въ настоящее время много говорится о язвахъ Сѣверо-Западнаго края и средствахъ, какими можно было бы излечить ихъ. Жаль только, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ эти благіе совѣты принимаются у насъ на дѣлѣ. Последнее ведетъ къ тому, что наши недоброжелатели начинаютъ сначала посмѣиваться надъ нашимъ патриотизмомъ, а потомъ еще смѣлѣе, еще съ большою энергіей продолжаютъ идти къ своимъ цѣлямъ. Мы, дескать, будемъ дѣлать свое дѣло, а русскіе пусть говорятъ, пусть кричатъ, пусть строятъ какіе угодно планы. Отъ словъ до дѣла у нихъ еще далеко, а тѣмъ временемъ намъ нечего дремать. Ну, и работаютъ на славу. Намъ же нужно показать простому народу (этой силѣ государства), что мы никого не боимся, что мы сильны; тогда и простой, недалъновидный народъ станеть слушать насъ; вотъ мы и придемъ къ своей цѣли.

Возьмемъ въ примѣръ хоть то, что совершается на нашихъ глазахъ, въ Б—цкой волости, гдѣ всѣ почти волостныя власти католики. Мой братъ съ 1-го сентября истекшаго 1883 г. былъ по прошенію перемѣщенъ В—ской дир. народн. уч. въ эту волость, въ з—ское училище изъ с. Г. Пріѣхавъ на мѣсто, онъ, прежде всего, счелъ необходимымъ свести знакомство со старшиною б—цкаго волостнаго правленія. Старшина оказался человекомъ очень

*) Перепечатаемъ эту статью изъ Вилен. Вѣст., живо рисующую трудныя условія, среди коихъ нерѣдко приходится дѣйствовать народному наставнику. Р. Л. Е. В.

любезнымъ, умнымъ и, что всего важнѣе, во всѣхъ словахъ его высказывалась сильная любовь къ русскому дѣлу и готовность употребить всѣ свои силы на дѣло народнаго образованія.

Наступило учебное дѣло. Учениковъ, къ удивленію, явилось очень мало и число ихъ увеличивалось чрезвычайно медленно. Такъ какъ старшина Я — чѣ высказалъ напередъ, что онъ будетъ исполнять все относящееся къ учебной части безъ официальныхъ бумагъ, то мой братъ видя, что мальчики почему то не собираются въ такомъ количествѣ, въ какомъ они должны бы были собраться по словамъ старшины, отправляется въ Б—цу и опять частнымъ образомъ проситъ его посерьезнѣе позаботиться о сборѣ дѣтей въ школу. Опять та же любезность, опять тѣ же обѣщанія, опять та же готовность пожертвовать и временемъ, и силами для возможно скорѣйшаго распространенія русской грамоты среди крестьянъ ввѣренной ему волости; — все будетъ сдѣлано, все будетъ исполнено.

Возвращается братъ въ З., обучаетъ уже собравшихся мальчиковъ и ждетъ новичковъ. Вотъ разносится слухъ: ѣдетъ въ З. мировой посредникъ! А вотъ и жданные мальчики, и сколько ихъ! сразу привалило до пятидесяти человекъ! Ну дѣло! есть, значить, кого просвѣщать! слава Богу. Является и посредникъ въ сопровожденіи любезнаго старшины и, увидѣвши училище, биткомъ набитое мальчиками, очень, казалось, остался доволенъ. Тутъ братъ, видя большое количество учениковъ, между прочимъ, просилъ старшину устроить на другой половинѣ ученической квартиры нары и починить плиту. „Да, да, это необходимо, это пужно; непременно нары будутъ устроены, плита починена“? подхватываетъ старшина.

Но вотъ уѣзжаетъ посредникъ. Дѣти, не успѣвшіе еще и обогрѣться, расходятся. Остаются весьма немногія. Братъ только руками развелъ. Явился въ думѣ зародышъ разочарованія. Опять поѣздка къ Б—цу къ старшинѣ Я—чу. „Сдѣлайте милость: посерьезнѣе отнеситесь къ распространенію грамоты. Вѣдь при такомъ ходѣ дѣла, мнѣ здѣсь и дѣлать нечего!“ „Извините, пожалуйста извините“, отвѣчаетъ скороговоркой Я—чѣ: „теперь, вѣдь, еще крестьяне не имѣютъ для своихъ дѣтей хлѣба, а вотъ какъ намолотятъ, намелютъ, да напекутъ хлѣбовъ, тогда и дѣтей пошлютъ въ училище, тогда... я ручаюсь...“ Поговорили, потолковали и разстались.

Прошелъ мѣсяцъ со дня открытія ученія въ з—скомъ училищѣ. Многіе крестьяне являлись къ брату просить его, чтобы онъ открылъ по деревнямъ отдѣленія, причемъ сами указывали на лицъ, которыя могли бы, по ихъ словамъ, хорошо обучать ихъ дѣтей. Но такъ какъ со стороны доносились слухи, что эти лица не надежны, что они въ прежніе годы учили крестьянскихъ дѣтей по польски, то братъ указалъ крестьянамъ на лицъ, которыхъ, съ хорошей стороны, отрекомендовалъ мѣстный священникъ. Многіе крестьяне, даже и православные, отвергли предложеніе моего брата. Одному же изъ этихъ лицъ крестьяне одной деревни, забирая его съ собою, прямо сказали: „Ты нашихъ дѣтей долженъ будешь учить по польски“. Когда же они увидѣли, что онъ этого не намѣренъ дѣлать, то такъ его стѣснили, что ему пришлось бѣжать изъ ихъ деревни.

Начали ходить слухи, что въ деревняхъ по домамъ учатъ крестьяне своихъ дѣтей польской грамотѣ, слышно было, что крестьяне, боясь открывать польскія школы, учатъ дѣтей по одиночкѣ, каждый своихъ дѣтей въ своемъ домѣ, что учатся польской грамотѣ не только католики, но и православные...

16-го ноября, подъ вечеръ, входитъ въ комнату крестьянинъ и даетъ брату письмо; на верху конверта написано „экстренное“. Чтобы это было такое? думаемъ мы; распечатали, читаемъ: „Многоуважаемый N N—чѣ! Получивъ такое свѣдѣніе, что завтра имѣетъ быть въ вашемъ училищѣ инспекторъ на ревизіи, спѣшу васъ объ этомъ увѣдомить для свѣдѣнія. Если мало въ училищѣ учениковъ, то сообщите сію минуту мнѣ, для сдѣланія надлежащихъ распоряженій. Затѣмъ остаюсь къ вамъ доброжелательнымъ“ (собственноручная подпись старшины Я—ча). Да, славный доброжелатель! Не равносильны ли послѣднія слова этого письма слѣдующему разсужденію: „Я выплчу къ пріѣзду инспектора въ училище мальчиковъ, которые ничего не знаютъ. Они будутъ молчать, инспекторъ увидитъ, что учитель не соответствуетъ мѣсту; учитель ничему не выучилъ своихъ учениковъ. Инспекторъ пожуритъ учителя... и тамъ и авторитетъ его подорванъ въ народѣ... а тамъ а перемѣтитъ его могутъ.“

Письмо старшины получено поздно. Не успѣлъ онъ сдѣлать своихъ „надлежащихъ“ распоряженій, какъ въ з—ское училище явился г. инспекторъ, гдѣ онъ нашелъ 34 мальч. и 2 дѣвоч., которые посѣщали училище по своей охотѣ.

(Оканчаніе будетъ).

— Передо мною, пишетъ „Гражданинъ“, Библейскіе разсказы, съ рисунками, составленные г. Пуцковичемъ. Каждый выпускъ стоитъ 12 коп. Рѣдко видѣлъ болѣе изящное и удачное изданіе. Надо надѣяться, что министерство народнаго просвѣщенія поддержитъ такое прекрасное изданіе для школъ, и ободритъ почтеннаго автора.

Содержаніе № 26-27.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ правленія Литовской дух. семинаріи. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Григорій Цамблакъ. О митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ. Нѣсколько словъ къ оканчивающимъ курсъ семинаріи. Мѣстечко Подберезьѣ. Тельши. Изъ Котры. Библиографическая замѣтка. Изъ провинціи.

Предыдущій № сланъ на почту 24-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ